

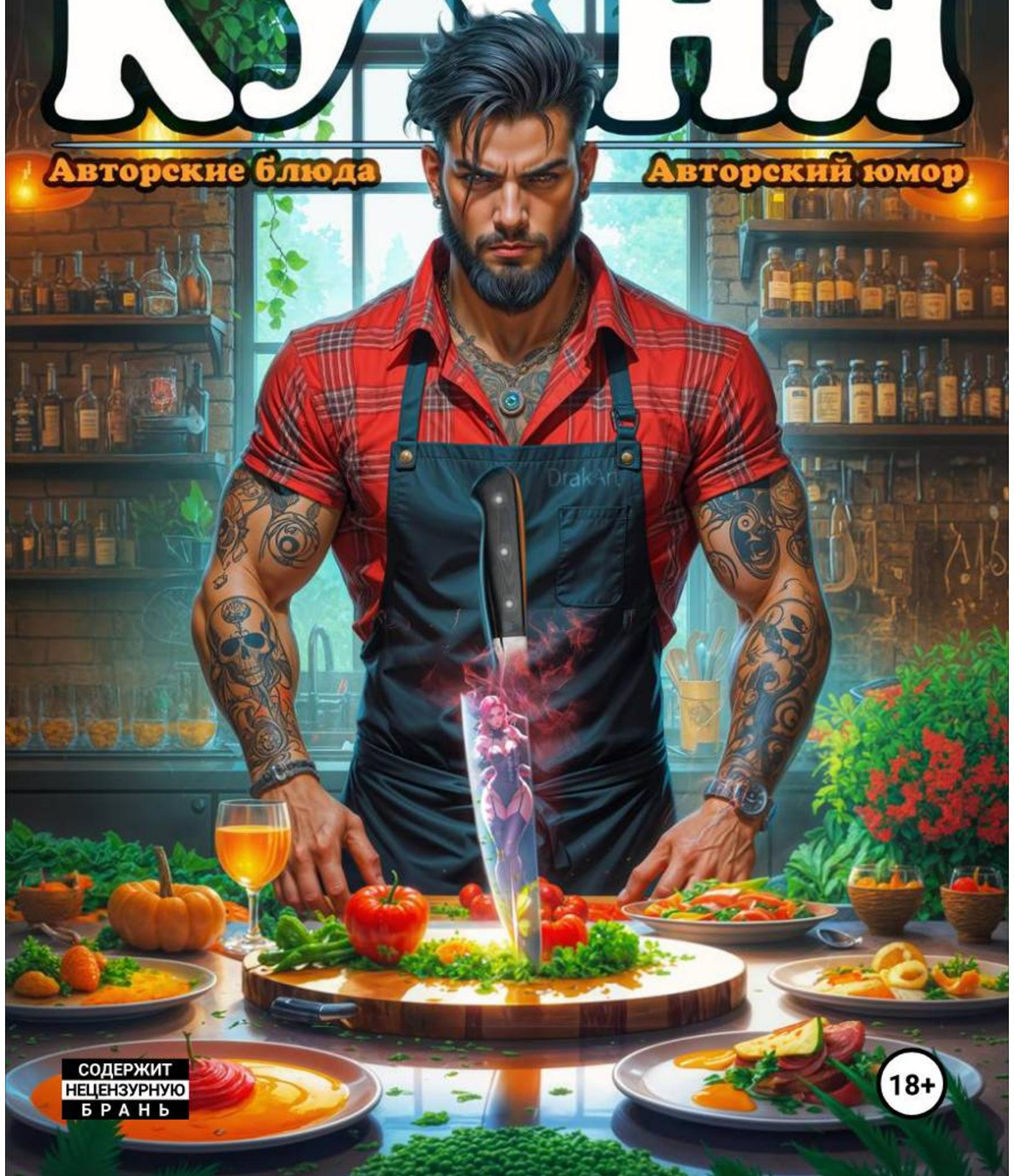
Ю.ВИНОКУРОВ

МАКС ЗЛОБИН

МЕНТАЛЬНАЯ КУХНЯ

Авторские блюда

Авторский юмор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Поваренная книга Менталиста

Юрий Винокуров

Ментальная кухня 4

«Автор»

«Автор»

2026

Винокуров Ю.

Ментальная кухня 4 / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор»,
2026 — (Поваренная книга Менталиста)

Пароход Василий уже освоил, теперь нужно сгонять в солнечную Италию на
деревню к дедушке... хе-хе...

© Винокуров Ю., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим Злобин

Ментальная кухня 4

Глава 1

– «Пингвины-Зомби против Бодрыни Никитича», – прочитал я название на коробке и сразу же перешёл к следующей. – «Гонки на Радиоактивных Улитках», «Гладиаторы Торгового Зала: Бойня в Супермаркете», а это у нас... ага... «Сизый Спорт».

Признаться, «Сизый Спорт» заинтересовал меня куда сильнее остальных игр, а потому я вытащил коробку с полки и прочитал коротенькую аннотацию:

«Хэй-хэй-хэй, каркалыги! Это игра как раз для вас! Соберите друзей, подготовьте печень и окунитесь в удивительный мир алкогольных приключений! Выполняй задания, получай сизые разряды, пей сам и спаивай других! Коллекционное издание! Включает в себя такие дополнения, как „Венец Похмелья“ и „Последний Герой“. Внимание! Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью».

Прелестно.

Особенно мне понравились «каркалыги». Надо бы запомнить и при случае козырнуть метким словом.

Правда покупать эту дичь я вовсе не собирался. Мне и на трезвую приключений хватает. Так что я поставил коробку на место, заложил руки за спину и продолжил прогуливаться вдоль стеллажей. Кроме нас в магазине настольных игр сейчас не было никого. Только пушистый рыжий котик подозрительно щурился, развалившись в своей лежанке между кассой и витриной с коллекционными карточками.

Гио с Ритой о чём-то ласково шептались в углу, а вот баба Зоя дорвалась до интересного и залипла. «Звёздному Молоту» в магазине был посвящён не стеллаж, и даже не два, а целая, блин, стена от края и до края.

Книги, комиксы, сборники правил, наборы фигурок типа солдатиков из моего детства, наборы фигурок побольше, ещё больше и наконец коллекционные космодесы, – здоровенные, до полуметра в высоту. А ещё настолки. Много. Прямо вот дохрена. Каждая из них стоила аж под тридцать тысяч и весила так, будто к игровому полю и стандартным фигуркам прилагается ещё и чугунная сковорода.

Итак... десять минут, пятнадцать, двадцать и тут наконец дверь в соседний зал отворилась и на пороге появился он. Вова.

– Фдрафтуйте!

Вот именно так я его себе и представлял, ага. Молодой задрот из той породы, что уже не исправить ни армией, ни звиздюлями, ни изоляцией от себе подобных. Очки с минусовыми диоптриями, наливные прыщи, потасканная клетчатая рубашечка, ободранные туфли. Сальные волосюшки падают на глаза и мешают обзору, а ещё отдельного упоминания стоит прикус паренька... такой... такой... вот как у того резинового шепелявого динозавра. Который «Тиванназавл Фекс»... и «Булоффффная», ага...

– УльтраВовин! – вскрикнула Баба Зоя.

– Фэфтричка Зи!

– Ах-ха-ха-ха!

– Уф-фу-фу-фу-фуф!

Зоя Афанасьевна бодрым шагом пересекла весь торговый зал и обняла УльтраВовина так крепко, что бедолага аж крякнул. Крякнул, а сам тем временем уже начал очень неумело пилиться на задницу Сидельцевой.

– Пойдемте ва мной, фкорее! – поманил нас парнишка – Фсё гатово!

Так... стоп.

С того радостного момента, как «Ржевский» причалил к Уткиной Заводи, прошло уже четыре дня и надо бы, наверное, объяснить, что тут вообще происходит.

Новость номер раз: мой дед глава сицилийской мафии. Наверное. Во всяком случае был когда-то, и если ничего не случилось, то является таковым до сих пор. Связи у нас с ним, понятное дело, никакой нет сейчас. Она в принципе невозможна, потому что люди его рода деятельности не ведут соцсети, не постят блоги, да и в целом стараются не светиться в Сети. А уж мафиози старой закалки тем более; ему все эти компутахтеры и даром не сдались.

Короче вот. Васька Каннеллони теперь не только повар, ресторатор, бизнесмен, судовладелец, первооткрыватель аномалий, будущий граф и просто-напросто любимец женщин, но ещё и внук бандоса. Простите, дона...

Казалось бы: ну и что? Где Сицилия и где Мытищи? При чём тут вообще итальянцы? А вот же... Цепь на то и Цепь, что все Звенья связаны меж собой. По идее все они должны быть равны, но есть и те, что равнее других. Как Джордано Каннеллони, например. И да! Если один из мировых главнюков наложит на Сидельцева вето, то это как минимум привлечёт внимание остальных. Начнутся разборки. Постепенно всплывёт, что Пашка отморозок и нашим просто придётся принимать меры вместо того, чтобы замалчивать беспредел и делать вид, что всё в порядке.

Повторюсь – наверное.

Догадки я себе могу хоть какие в голове понавыстраивать, но по факту я очень мало что понимаю во внутренней кухне Цепи. Да и с чего бы, собственно говоря? А чётко я сейчас знаю лишь одно. Если есть хотя бы призрачный шанс, то за него обязательно стоит уцепиться. Так что план таков: лететь в Италию и искать деда. Либо найти в его лице защиту, либо помощь, либо защиту и помощь, не суть важно... добраться бы сперва.

Мы ведь уже пытались улететь. Дважды.

Первый раз дело закончилось погоней ещё по пути в Пулково, а второй раз люди Сидельцева чуть не прижали нас в здании аэропорта. Да-да-да, знаю. В здании аэропорта куча полиции и охраны, камеры видеонаблюдения, все дела. Да только что толку-то? После того, как мне прилетит перо под ребро или пуля в затылок, будет поздно орать о том-де, что убивать нас в людном месте было нечестно. Как так можно, ай-ай-ай...

Это ведь всё равно что быть сбитым на пешеходном переходе. Ну да, ты прав. Мёртв, конечно, но очень-очень прав.

Во-о-от... как так вышло, что Павел Геннадьевич оказался в курсе всех наших перемещений? А вот хрен его знает, но грешу на цифровую безопасность Пулково. Всё-таки добраться до Италии – не пару остановок на маршрутке проехать; рейсы редкие, а билеты именные и регистрируются в базе. Из которой впоследствии и утекают.

Не знаю откуда эта быдлота нашла себе команду хакеров, но по всему видно, что нашла. Отрадно лишь то, что он не знал и знать не мог на кой-чёрт мы пытаемся улететь. И наверняка думал, что мы просто бежим...

Так. Насчёт состава делегации и кадровых решений, то тут всё было просто. В Италию летели все те, на ком стояла чёрная метка. А именно: я, Гио и Рита. Ну и баб Зоя, само собой, без неё это путешествие вообще невысказимо.

Что до Миши, то тут сложно.

Лететь без семьи он отказался, что вполне логично. Как ему сейчас своих оставить? Но! После первого же покушения, он и с семьёй улетать отказался, и это тоже без проблем укладывается в рамки человеческой логики. Разве станет нормальный отец подвергать своих такому риску непонятно ради чего?

Вот и получилось, что Кудыбечи всем составом остались в Питере. В гостинице, под вымышленными именами. Мишу ведь убивать не хотят? Не хотят. У Сидельцева личных счётов с ним нет? Нет. Так что если их вдруг найдут, то Кудыбечь просто отдаст свой грёбаный сантоку и на том история закончится. Не совсем так, как того хотелось бы Мише, но всё же закончится.

Дальше...

«Ржевский». Раз уж нас умудрялись разыскивать по городу, то появляться на теплоходе теперь вообще смерти подобно. И вновь мне пришлось делегировать всякое-разное. И благо, что было кому. Катя, Еремей Львович и барон Ярышкин были назначены ответственными за приведение «Ржевского» в надлежащий для круиза вид.

Буревой знает судно, как свои пять пальцев, и не даст сделать плохо. Агафоныч просто хитрый чёрт и до кучи моё доверенное лицо в плане денег, – если вдруг что, обмануть менталиста не получится. Ну а Катя у нас, получается, отвечала за адекват. Цвет для стен выбрать, напольное покрытие, сантехнику, технику... за Тарановым вот ещё проследить, чтобы дел не натворил. Поддержать среди экипажа командный дух, провести экскурсию для будущих пассажиров, если те изъявят такое желание, да и мало ли что ещё.

Короче! Пора Катюхе приобщаться к делу. Надо её хотя бы попробовать рулить сложными процессами и людьми. Опыт полезный и обязательно пригодится, – причём вполне возможно, что очень скоро.

Расставаться с Екатериной Санной мне, конечно же, очень не хотелось. Ко всему хорошему быстро привыкаешь, а уж как садишься на упорядоченную половую жизнь, когда тебе двадцать – словами не передать. К тому же романтическое путешествие в Италию – ну что может быть круче? Вот только не очень-то оно романтическое и мало ли что может произойти – это раз. И два – если Сидельцев прознает о нашей нежной дружбе, то из боевой подруги и надёжного тыла Буревая тут же превратится для меня в уязвимость и слабость. Нехорошо так говорить, конечно, но зато честно. Уж как есть.

Так... при чём тут магазин настольных игр? Как несложно догадаться, идея принадлежала Зое Афанасьевне.

– Проходите, рафполагайтефь, – сказал Ультравовин, когда мы оказались во втором, «игровом» зале магазина.

Тут стояли ещё несколько стеллажей с настолками, вот только с уже открытыми. Для прямого пользования, так сказать. Помимо стеллажей здесь был ещё кулер с водичкой, да несколько столов. Некоторые самые обычные, а некоторые – настоящая инсталляция поля битвы. Маленькие деревья, маленькие домики, и даже плексигласовая речка с рябью на поверхности. Ну и солдатики, само собой – орки, гномы и прочая фентезийная братия.

На одной стене карта вымышленного мира, на другой целый музей холодного оружия, а третья сплошь увешана фотографиями со сходок геймеров. Окон нет. Толковой вентиляции, насколько я понимаю, тоже, ведь запахок стоит... ну прям точь-в-точь как в школьной мужской раздевалке.

– Сестричка Зи-и-и-и-и! – крикнула молодая деваха-неформалка и тоже бросилась обниматься с моей бабушкой.

Молодая, толстенькая, но очень смелая: короткий топ, мини-юбка, колготки в крупную сеточку и перчатки... ну... такие... Агафоныч в момент нашей первой встречи примерно такие же носил – без пальцев. Короткое каре барышни было окрашено в розовый, а всё лицо покрыто пирсингом. Без комплексов, короче говоря, деваха.

В отличие от третьего участника этого сборища. Здоровенный молодой парень в вязаном свитере с горлом неподвижно стоял в углу. Бедняга при виде нас раскраснелся и натянул ворот аж до носа. Стоял теперь, пыхтел, и изо всех сил стеснялся. Но! Стеснение стеснением, а плотоядно разглядывать Маргариту Витальевну ему ничего не мешало.

И я даже боюсь к нему в голову лезть. Уверен, что нарвусь там на такие грязные фантазии, которые мне потом не развидеть.

– Фот, – сказал УльтраВовин и указал на дальний стол, а там...

Костюмы. Первый – силовая броня из папье-маше, почти такая же как у баб Зои. Второй – какой-то варварский доспех. Заклёпки, шипы, рога, ремешки, красные лоскуты тут и там болтаются, и ещё связка человеческих черепов где-то на уровне бедра. В целом, ничего необычного для косплея. Окромья размера...

– Эт-то мы-мы-мы-мой, – заикаясь, пояснил потный гигант из своего угла. – Это кы-кы-космоорк шаман.

Шаман так шаман, мне в целом насрать. За неимением ничего другого, в эти удивительные одежды мы нарядим господина Пацацию.

– А орки зелёные? – уточнил я и тут же нарвался на снисходительный фырк со стороны УльтраВовина.

– Ну а какие же они по-твоему?

– Понятно, – кивнул я. – Значит, Гио, обольём тебя зелёнкой.

– Эй!

– Так надо, – надавил я. – Для дела. Ты же хочешь в Италию?

– Хочу...

– Значит терпи. Так... мне достаётся бронекостюм, а для госпожи Сидельцевой... ох ты ж!

Тут и у меня самого фантазия разыгралась. Костюм, который подготовили гики для Маргариты Витальевны, явно был вдохновлён БДСМ-тематикой. Чёрный латекс, ремешки, застёжки. Плюс лиф, по форме более всего напоминающий два дорожных конуса. Да плюс ещё парик. Вот только не из волос, как можно было подумать, а из... чего-то.

Головной убор имитировал зализанные назад хитиновые пластины. Именно они вкупе с жучиными полупрозрачными крылышками задавали фентезийности, а в остальном же – ну чистое порно.

– А это, простите, костюм кого?

– Это костюм Ксиариссы Сладкоголосой, – пояснил УльтраВовин, явно кайфуя от своей осведомлённости насчёт всякой выдуманной херни. – Старшей Шепчущей Сестры-Сластёны из расы шаслаанитов.

– Каннеллони! – заорала Маргарита Витальевна, рассмотрев костюм поближе. – Ты совсем охренел?!

– Гхым... А что вам не нравится?

– Всё! – ответила Рита. – Сам одевайся в Сластёну!

– М-м-м-м... нет, – улыбнулся я. – Были бы мы уже в Европе, тогда без проблем. Уверен, что в таком случае костюм Сластёны помог бы мне интегрироваться в прогрессивное общество. Но поскольку мы там, где мы есть, это совершенно исключено. Небезразличные граждане избыют меня ещё по пути в аэропорт...

– Ха-ха, б****! – рявкнула Сидельцева и схватила со стола остросисечный лиф. – Я в этом на улицу не выйду!

– Ну Риточка, – подключился Гио. – Ну ты чего? Ну красиво же.

Ах-ха-ха! Тут даже менталка не нужна, чтобы прочитать мысли Пацации. Человек-грузин уже раскатал губу на ролевые игрища.

– Да-да! – встрял УльтраВовин. – Костюм на самом деле детально проработан и максимально соответствует канону четвёртой редакции. Примерьте.

– Ды-ды-ды-да! Пы-пыпримерьте!

От ярости Рита аж задыхаться начала. Затравлено озираясь по очереди на каждого из нас, она стояла рядом с костюмом. Хмурилась, злилась, жала кулачки и, кажется, даже зубами поскрипывала.

– Деточка, – подала голос Зоя Афанасьевна. – Ну хочешь я это надену, а ты моё?

Гнев на милость от такого не сменился, но ведь и грубить баб Зое не могли. Пускай из криминальных кругов, а воспитание у мадам Сидельцевой было правильное.

– Не надо, – через силу улыбнулась она, потом ещё раз попыталась испепелить меня взглядом и спросила: – Где здесь можно переодеться?

– Вам туда.

Короче...

Если хочешь что-то хорошо спрятать, спрячь это на самом видном месте. Логика у нашего плана была примерно та же. Люди Сидельцева ожидают, что мы будем прятаться, а мы наоборот – возьмём и станем самыми приметными людьми в аэропорте.

Я в шлеме, баб Зоя в шлеме, Сидельцева в парике и готическом гриме, а Гио вообще... ох, сука, кем он у нас только не был. Человек-грузин, волк-грузин, а теперь ещё и орк-грузин. Человеко-волко-орк. Грузин.

Короче! Никто нас в этом не узнает. Да, наверняка придётся объясняться на паспортном контроле, но в правилах международных перелётов нигде не прописано, что нельзя летать в костюмах сказочных персонажей. Это во-первых. А во-вторых, баб Зоя в этом плане подкована. Наврёт что-нибудь про интернациональную сходку фанатов или про обмен опытом с итальянским комьюнити «Звёздного Молота» или... ещё чего-нибудь, вообще не суть. Зубы заговорит, запутает, и всё.

А рейс у нас, кстати, уже через два часа.

– Ну что, господа? – сказал я, когда Рита Сидельцева удалилась в комнату для персонала. – Давайте приступим?

Мы с баб Зоей перекинулись буквально за пять минут, а вот с Гио пришлось повозиться. Конечно же, слова про зелёнку были неудачной шуткой. Всё придумано до нас, и не мы первые косплеим орков. УльтраВовин сотоварищи предоставили нам специальную краску типа аквагрима, ей-то мы и разукрасили господина Пацацию.

– Клыки ещё надо, – домотался до него УльтраВовин со своим канонном.

– Не надо, – ответил Гио. – У меня свои.

– Ой...

Каких-то полчаса и приготовления были закончены. Напоследок баб Зоя ещё немного поболтала со своими друзьями и договорилась идти на Питерский конвент «Молота» вместе. Ну и да, конечно же пообещала вернуть костюмы до его начала.

– Обязательно верну, ребят, не беспокойтесь.

Ну и вот. В магазин настольных игр зашли обычные люди, а вышли два космодесантника, орк-шаман и БДСМ-Сластёна. Сказать, что таксист охренел – всё равно что не сказать ничего...

Глава 2

Рано ещё говорить о том, что наш план сработал. Но всеобщее внимание мы привлекли сразу же, стоило лишь только войти в здание аэропорта. Талант, как говорится, не пропьёшь. Любим. Умеем. Практикуем.

– Пи-и-и-и-ип, – в который раз пропищала рамка.

Летели мы налегке, без багажа и громоздких чемоданов. Так, по мелочи, чтобы было во что перекинуться по приезду. Только Зоя Афанасьевна прихватила с собой клетчатую сумку, которую сперва перевезла на пляж из мытищинской квартиры, а потом ещё и успела эвакуировать во время нападения Сидельцева. Что в ней не знаю, но на вес лёгкая, почти невесомая.

И да, космодес с челночной сумкой в синюю клеточку через плечо – зрелище интригующее. Такой чисто, дембельнулся по поводу уничтожения планеты, на которой находилась его военная часть, и перекладными добирается до нового расположения.

Короче! К чему я это всё начал?

К нашим вещам у охраны претензий не было никаких, а вот костюмы... так скажем: «доставили хлопот». Мы с бабушкой прошли с первого раза, потому что чему там пищать? Папье-маше, пластик и краска под металл, – всё максимально облегчённое. Разве что шлемы пришлось снять, чтобы охране было что сравнивать с фотографией в паспорте. А вот Гио с Ритой задержались.

Пацация – мальчонка не стеснительный. А уж после того, как научился обращаться в волчару тем более. Вкусил голожопой жизни и всё ему теперь нипочём. Прошёл сквозь рамку в одних кожаных трусах со связкой черепов на боку, и был таков. А вот мадам Сидельцева всё же в первую очередь женщина, и тут возникли проблемы.

– Пи-и-и-и-ип.

В детектор уже полетела добрая часть её костюма. Всё, что можно было отстегнуть уже отстегнулось, а прямо сейчас на просвечивание уезжали жучиные крылышки Сестры-Сластёны. Вполне логично, что их каркас оказался свёрстан из проволоки.

Так вот. Крылья уехали, но снова:

– Пи-и-и-и-ип.

– Да чтоб вас!

– Маргарита Витальевна, выйдите и поднимите руки, пожалуйста, – попросил один из охранников и начал водить вдоль её тела ручным досмотровым металлодетектором.

Пип, – ноги. Пип, – бедра. Пип, – в районе живота. И тут вдруг: Пи-и-и-и-и-и-ип! – охранник задержался на бронелифчике и явно подвис, не понимая, что ему теперь делать дальше. Судьба его к такому не готовила.

А вот очередь, которую мы собрали за собой, только того и ждала. Семейные мужики как могли старались делать вид, что им это вовсе не интересно, – чего мы там не видели, ага, – а вот все остальные следили за действием в упор. Согласен, Сластёна-Сидельцева будоражила воображение. Я бы и сам с удовольствием поглазел на её импровизированный стриптиз, если бы не был занят...

Моё внимание сейчас было сконцентрировано на окружающих. Билеты на наши имена уже оформлены, а значит люди Сидельцева обязательно должны быть где-то рядом. Увы и ах, ментальничать не только нельзя, но и не получится, – кругом заглушки. И потому прочесать мысли толпы не вариант. А потому надо бы подрубить обычную человеческую наблюдательность и смотреть, смотреть, смотреть.

Так...

Вон стоит толпа мужиков. А вон другая. А вон третья, самая подозрительная. Почему? Да потому что они точно так же, как и я, не обращают на полуголую Сидельцеву должного

внимания. Глазеют по сторонам, высматривают кого-то. А хотя... как сказать «кого-то»? Нас-то они и высматривают. И в упор не видят. Ну отлично же!

– Вы действительно думаете, что я сниму это перед вами? – тон Риты подразумевал, что при неправильном ответе на её вопрос, диалог тут же закончится и стартует расцарапывание рожи собеседника.

– Маргарита Витальевна, – охранник это дело уловил, и как мог старался сгладить углы. – Это моя работа. Вдруг у вас там что-то спрятано...

– Что?!

– Оружие, например, – неловко улыбнулся мужичок. – Или взрывчатка. Или...

– Здравствуйте!

– Фу-у-у-ух, – выдохнул охранник и аж пот со лба утёр.

К рамке подошла женщина в точно такой же охранницкой форме и с ней парочка стюардесс, – насколько я понял, в качестве понятых.

– Маргарита Витальевна, здравствуйте. Проследуйте за нами в комнату личного досмотра.

– Проследую, – буркнула Сидельцева. – Так и быть, – зло схватила крылья и под конвоем ушла куда-то в сторону. Руководство аэропорта вышло из щекотливой ситуации с достоинством, за что честь им и хвала. Досматривать одну барышню будут другие барышни, и ничья честь не окажется задета; ура-ура.

И вроде бы всё уже почти сложилось как надо, но я вдруг увидел ещё одного подозрительного персонажа.

Мужик. Одиночка. Невысокого роста, пузатенький, в белоснежных штанах, чёрных очках и рубашке с коротким рукавом, – не «гавайской» в привычном понимании этого слова, но всё равно очень яркой. Цвета помытой морковки. И так же примечательна оказалась борода мужика: ухоженная, густая, и прямо-таки смоляная, – такой насыщенный чёрный разве что в космосе встречается.

Почему я до него домотался?

Да потому что мужик всю дорогу поочерёдно следил то за Ритой, то за нашим орочьим шаманом. Он уделял одинаковое внимание им обоим, что уже само по себе странно. Да плюс ещё постоянно фотографировал их, с кем-то созванивался, что-то живо обсуждал и явно чему-то радовался. Вопрос: чему, зачем и почему?

Что ж...

Кажется, Сидельцев начинает прогрессировать. Ты стал совсем взрослым, Маугли! Помимо безликих миньонов, каждому нормальному главному подобиет набрать себе в команду эдаких мини-боссов. Ну... типа Бибопа и Рокстеди. Вот он, по ходу, и набрал.

И надо бы эту угрозу устранить. Пресечь сразу же, ещё на корню; не дожидаясь пока всё это разрастётся в какую-нибудь очередную увлекательную историю. И, кажется, такой шанс мне действительно выпал. Мужик сделал последнюю фотографию Гио и двинулся в сторону сортира. И снова тот же самый вопрос: зачем? Что у него там может быть припрятано?

– Встретимся позже, – сказал я бабушке и Пацации, а сам посеменил вслед за ним.

Магия – это прекрасно. А ещё лучше, что в аэропорту её применение невозможно. Ведь помимо прочего у Василия Каннеллони, – а стало быть и у меня, – прекрасные гены. Ну а ещё бы! Батя граф, дед глава мафии, а бабка вообще космодесантница. Так что дури во мне хватает и справиться один на один с этим, мягко говоря, неспортивным мужичком в годах не составит большого труда.

Да будет драка! Хорош уже осторожничать! Может быть, во мне сейчас говорит паранойя, а может быть ситуация действительно требует, чтобы я действовал жёстко. Потому что... ну... почти выскочили ведь. Не хочу я обломаться в самый последний момент, ой как не хочу. А потому вперёд!

Бородатый зашёл в сортир. Я на мягких лапах проскочил сразу же за ним, не коснувшись двери. На счастье, внутри оказалось совсем пусто. Ряды кабинок по одну сторону, разъявленные пасти голодных писсуаров по другую, и эхо от шагов гуляет. И никого кроме нас.

А цель моя оказалась не так проста. Оборачиваться он не оборачивался, но спиной почувствовал, что я следую за ним и ударился в актёрскую игру. Встал вплотную к писсуару, вжикнул ширинкой и даже присвистывать себе под нос стал. Но меня не проведёшь! Кого помладше обмануть попробуй, чёрт пузатый.

– Не свисти, – сказал я. – Денег не будет, – а затем со всей дури приложил бородатого головой о кафель.

Тресь! То ли мужик оказался настолько хлипеньким, а то ли это у меня очередной талант пробудился, но чтобы вырубить его оказалось достаточно одного хорошего удара. Бородатый обмяк, по перегородке между писсуарами сполз на пол и застыл без движения.

И всё.

То есть прямо совсем всё.

Вот так легко и просто я предотвратил очередные козни Сидельцева и быстро-быстро потопал на выход. Да, признаюсь, напоследок у меня появились некоторые сомнения. Ну... потому что под обморочным мужиком потихоньку начала прибывать лужа, и актёрский талант тут явно не причём. Но лучше ведь перебдеть, чем недобдеть, верно?

Выскочив из туалета, я направился на паспортный контроль, где баб Зоя уже втирала погранцам насчёт конвента «Звездного Молота»...

– ...эх дай папироску, – мурлыкал я себе под нос, пробираясь сквозь ряды кресел. – Ух я затынусь. Выложи форсу, а богом клянусь. Ну прорвались же к чёрту...

И ведь впрямь, мать его так, прорвались! Напоследок поводили по губам Павлу Геннадьевичу и выскользнули из-под самого его носа! Сердце колотится и поёт!

Сели. Сидим. А через десять минут вообще взлетим и всё, хрен ты нас поймаешь. Выкупили места в разных рядах; два справа от прохода и два слева, так чтобы никому не обидно было в одиночестве сидеть. Я, само собой, сел с Зоей Афанасьевной, а Гио с Ритой.

– Вась, а можешь мою сумку достать на минуточку? – попросила бабушка

– Легко.

Я спустил скарб Зои Афанасьевны, она быстренько расстегнула сумку, быстренько что-то в ней нашла и отдала обратно. А когда я вернулся на своё сиденье, увидел в её руках фотоальбом. Старый, в потрескавшемся кожаном переплёте.

Баб Зоя открыла его на первой же странице, улыбнулась, тыкнула пальцем в фотографию и сказала:

– Вот...

На чёрно-белом снимке были запечатлены двое. Красивая молодая девушка в лёгком летнем платье и импозантный мужик, явно не по погоде одетый в длинный плащ и широкополю шляпу.

В девушке безошибочно угадывалась Зоя Афанасьевна, – всё же фотографии из её молодости мне попадались и раньше, – а вот мужика я видел впервые. Бровь – суровая мохнатая гусеница. Во взгляде сталь, в улыбке лисья хитреца. Грудь раздута, как у брачующегося голубя, а ещё руки... м-м-м... не знаю, как объяснить, но это всегда заметно. Пусть костяшки не кровоточат в моменте, но всё равно видно, что они были сбиты ни раз, ни два, и даже ни десять. Короче говоря, будь у мужика в руках автомат Томпсона, то можно было бы его копипастнуть на обложку «Крёстного Отца».

Кто это? Ну конечно же я догадался кто.

– Мой Джордано, – улыбнулась бабушка так, будто бы разом позабыла все те гадости, что рассказывала мне о нём.

– Можно? – попросил я альбом.

Затем взял его и начал листать. Ротешник мой сам собою зафиксировался в улыбку и внезапно накатила эдакая ложная ностальгия по временам, в которых я никогда не жил, но про которые реально много слышал.

Заодно я чуть успокоился. Теперь мне стало понятно, как именно мы будем искать Джордано Каннеллони. Ведь Палермо на Сицилии, – город, в который мы, собственно говоря, и собираемся, – отнюдь не деревня. Это во-первых. А во-вторых, спрашивать у каждого встречного-поперечного: «А где у вас тут мафия?» – верный способ влипнуть в неприятности.

Ну а так старые фотографии в качестве доказательства знакомства нам в помощь.

– Прикольно, – сказал я, переворачивая страницу за страницей и тут вдруг...

– Ох, – краем глаза я снова увидел того бородатого мужика из сортира.

Да, с нашей последней встречи он немного изменился. Теперь из носа у него торчала красная вата, вместо рубашки тугое пузо обтягивала белая майка безрукавка, а рубашка кое-как была завязана вокруг пояса. Видать, белые штаны стали не такими белыми как раньше, и он как мог пытался это замаскировать.

– Ох, – отдувался мужичок, запрокинув голову кверху. – Ох...

Но не в этом суть! Суть в том, что человек Сидельцева продолжает преследовать нас даже здесь! Или... или это всё-таки не человек Сидельцева?

– Ох, – прошёл он мимо нас с бабушкой. – Ох, – добрёл до кресел Гио с Ритой. – Ох, – сверил свой билет с местом, опустил взгляд на своих попутчиков и вдруг расплылся в широчайшей улыбке. Да так, что у него аж ватка из носа выпала. – *Buongiorno, ragazzi!*

– Э-э-э, – сперва потерялся Гио. – И тебе бомжорно, мил человек.

– Не говорить итальяно? – удивился мужичок, пристраивая свой багаж над головой у человека-грузина. – Туристо?

– Туристо, – вмешалась Сестра-Сластёна. – А вам-то какое дело?

– О-о-о! – бородатый бросил задницу рядом с ней. – Я не хочу обижать! Я есть видел... у меня интерес... Я искать и искать и искать, но не никак находить, а тут...

– Я тебе соврала, – сказала бабушка, глядя в окошко, и тут же перетянула на себя всё моё внимание.

Извини, потешный незнакомый итальянец! Прости, пожалуйста, если только сможешь. Виноват я, – уж как есть виноват. Однако уверен, что когда-нибудь ты над этим ещё посмеёшься! Ну... я-то уж точно. А ещё впредь я торжественно клянусь тебя и пальцем не трогать. Ходи где хочешь, фотографируй кого хочешь.

Так... Паранойя насчёт этого бородатого товарища отступила. Мысль о том, что в штате у Сидельцева есть настоящие иностранцы не укладывалась в голове. И чуечка моя, похоже, иногда имеет свойство ошибаться. Но вернёмся к баб Зое!

– Ты о чём сейчас, ба?

– О многом, – вздохнула Зоя Анасьевна. – И даже не знаю с чего начать.

– Начни с главного, пожалуйста, – попросил я. – Не мучайся.

– Хорошо, как скажешь, – бабушка отвернулась от окна и почему-то очень виновато взглянула на меня. – Джордано, он... он никого не бросал. Когда в семье Каннеллони встал вопрос о новом Звене и его выбрали, то Джордано срочно понадобилось вернуться на Сицилию. Он звал меня с собой, но я отказалась. Сама.

Тут баб Зоя почему-то отобрала у меня фотоальбом. Отобрала, но продолжила:

– В голову что-то ударило, Вась, сама не знаю что. Сказала ему, чтобы он выбирал: либо я, либо эта его грёбаная Цепь. То ли боялась за него и в спасательницу играла, то ли гордыня, то ли просто идиотка... всю жизнь об этом думаю и всё никак понять не могу.

– Ага, – задумчиво сказал я и принялся соображать, что к чему.

А когда сообразил, задал фундаментальный, сука, вопрос. Такой, от ответа на который сейчас может переиграться вообще всё. С ног и наголову встать, блин.

– Бабушка, миленькая, а скажи-ка мне вот что: наш дед вообще в курсе того, что у него была дочь?

И вполне ожидаемо, что ответ был:

– Нет...

Горы. Пальмы. Морюшко где-то недалеко. Ну и жара, само собой. Да притом такая, что таксист подстелил под Гио что-то типа клеёнки, чтобы он своим аквагримом ему весь салон не уделал. Да и нам с баб Зоей, несмотря на кондиционер, в силовой броне сейчас приходилось тяжело. Скорее бы уже добраться до гостиницы! Помыться, переодеться, хоть чуточку прийти в себя и понять что делать дальше.

К слову! Господин таксист от нашего внешнего вида пускай и пришёл в праведный ахер, но в отличии от пограничной службы много вопросов не задавал. Да и вообще. Как только понял, что мы общаемся друг с другом по-русски, заткнулся и помалкивал всю дорогу.

Да. Тут же всплыл ма-а-а-аленький такой косячок. Внезапно оказалось, – вот так неожиданность, ага, – что никто из нас не знает итальянского языка. Только баб Зоя шарила по верхам. Ровно настолько, чтобы спросить и понять базовые вещи.

А вот насчёт менталки пока что хрен знает. Смогу ли я читать мыслестрочки, которые думаются на другом языке? Вопрос, конечно, очень интересный. Наверняка языковые конструкции накладывают отпечаток на сам образ мысли; на сам его формат, процесс и...

Короче!

Сработает или не сработает – это надо проверять. Причём крайне осторожно, чтобы ненароком не присесть на чужбине. Вряд ли местные законы одобряют использование ментальной магии. Тем более иностранцем. И тем более против местного населения.

Ладно, едем.

В окне мелькали одноэтажные постройки. Все похожи друг на друга и все в одной цветовой гамме: от бледно-бежевого и песочного до светло-коричневого. Земля вокруг была либо совершенно голая, либо же покрытая выгоревшей на солнце травой и в совокупности всё это вызвало у меня какое-то дежавю. Я сперва не мог понять в чём тут дело, а потом как понял. Батюшки! Я же сейчас как будто бы бегу по карте «dust II» бомбу закладывать, ну прямо один в один.

Во дела...

Однако довольно скоро пейзаж сменился. Как выяснилось, международный аэропорт Палермо в отличии от внутреннего находился на отшибе. И как только мы въехали в сам город, ассоциации резко сменились. Какой красивый город! Южный, солнечный и зелёный!

Узкие улочки, пробки, мудрёные граффити на стенах, засилье магазинов на первых этажах.

– Кстати! – тут я вспомнил про бородатого обоссанца из самолёта. – Тот мужик, который рядом с вами сидел. Чего он от вас хотел-то?

Гио с Ритой хитро переглянулись.

– Не поверишь, – сказал Пацация. – Это оказался какой-то дохрена известный итальянский режиссёр. Сперва восхищался нашими костюмами, а потом пригласил нас с Риточкой на пробы.

– Серьёзно?

– Да! Сказал, что ездил в Российскую Империю как раз на поиски актёров для нового фильма, но так никого и не нашёл. А тут вдруг перед самым отлётом мы. Так что спасибо вам, Зоя Афанасьевна!

– Да не за что, ребят, – отмахнулась баб Зоя. – Обращайтесь.

– И кстати, – добавил Гио. – Пробы у нас уже сегодня вечером. Вы же не против? Мы же вам в поисках не нужны?

– М-м-м, – а я задумался и понял, что: – Нет, не нужны.

Я и сам-то, будучи внуком своего деда, пока что не понимаю с чего начать, а они тем более. И тем более, что это ведь шанс! Учитывая череду совпадений, что преследуют меня с момента попадания в тело Васи Каннеллони, то и здесь может что-то годное выгореть. Стану знакомцем мировых звёзд кино. Ещё и с Сашей Дадариной потом коллабу замутим, чо бы и нет?

– Ну вы это там, – сказал я напутственное слово. – Давайте там чтобы ух. Ага?

– Ага, – кивнул Пацация.

И в тот же самый момент такси остановилось возле нашей гостиницы и-и-и... что я могу сказать? Дорого. Богато. Судя по одной лишь входной группе – вот прямо ништяк. Да, мы в каком-то смысле беженцы, но всё-таки беженцы при деньгах, – спасибо рыбинскому ретриту. Так что почему бы и не покутить?

– Начнём с во-о-о-он той пиццерии, – как будто бы продолжила мою мысль бабушка, выбираясь из такси на улицу. – А потом пойдём туда. А потом туда.

– Гхым, – ухмыльнулся я. – Ба, ты прямо такая голодная что ли?

– При чём тут голод? – спросила Зоя Афанасьевна, зависла на секундочку, а потом аж плечу себя хлопнула. – Дурёха старая! Совсем забыла тебе рассказать!

– Про что, ба?

– Про пароль! Аранчини с барбарисом.

Аранчини... чо?

Глава 3

Помнится, одна из тётушек-поварих в прошлой моей жизни называла аранчини «жареными ёжиками». Что довольно далеко от правды, если уж разобраться.

Рисовые шарики с начинкой – вот так, пожалуй, будет лучше. И вкусно оно, не спору. Но как и всё вкусное, аранчини максимально геморройны в приготовлении. И дело тут даже не в том, чтобы ухитриться закрыть в рис другой, зачастую жидковатый продукт, – этим профессионального повара не испугаешь. Дело в том, что дальше испортить блюдо как нехер-нахер.

Рис при жарке пьёт масло похлеще кабачка, и риск того, что у тебя получится жирный жир очень велика.

Так что я в свою очередь всегда старался аранчини запекать. А правильно оно или неправильно согласно канону... да кому какая разница, если по факту получается вкусно?

Что до начинок, то их, согласно традиционной сицилийской кухне, великое множество. Фарш, рублёнка, моцарелла, рикотта, пекорино, анчоусы, кальмары, иногда просто томатный соус, иногда песто, иногда даже зелёный горошек, но никогда... никогда, блин, я не слышал про аранчини с барбарисом. Оно даже на слух странно. Но! Таков был пароль, который Джордано Каннеллони оставил моей бабушке.

Романтик, ядрёна мать. Дедуля явно в своё время тайком зачитывался женской любовной прозой. И вместо того, чтобы поддержать контакт по переписке, придумал вот эту хрень. Мол, если будешь на Сицилии, найди заведение, в котором подают аранчини с барбарисом, и ты найдёшь меня.

И хоть бы, паскудник, район какой-то назвал! А ещё лучше улицу.

– Аранчини аль берберис? – на мытищинском диалекте итальянского спросил я у официанта, что вышел мне навстречу.

Высокий такой молодой парнишка. Черноокий, чернобровый, черноволосый, и волосы при этом конечно же зализаны назад. Зафиксированы лаком по самое не балуй, – как будто пластмассовая причёска у лего-человечка. Явно под армянина косит.

– Come? – переспросил официант, нахмурившись.

– Аранчини, – повторил я, даже не пытаюсь попасть в местный акцент. – Аль берберис.

А тот в ответ скривился от отвращения и давай на меня орать:

– Che schifo! Hai un gusto orribile!

Все эти слова я уже слышал и кое-что даже научился понимать. Орал он сейчас что-то типа: какая гадость, у тебя отвратный вкус, это преступление против кулинарии, и всё такое прочее.

– Come ti è venuto in mente?!

– Да пошёл ты в жопу, – отмахнулся я и зашагал дальше по улице.

– È una cosa immonda! – не отстал товарищ официант и притопил вслед за мной, активно жестикулируя ручонками: – Non si può mangiare!

– В жопу, говорю, иди.

– Ma questo è un crimine culinario! Vergogna!

– Пшёл нахер! – пришлось даже прикрикнуть, чтоб отстал. Увязался, зараза, чтобы фи своё выказать; чуть ли не полквартила за мной прошёл.

И так уже... в какой? В двадцатый раз? В тридцатый? Я уже право слово сбился. И наверняка потерялся бы в незнакомом городе, если бы не навигатор. А шёл я по нему в гордом одиночестве. С баб Зоей мы разошлись уже после пятого заведения. Как только осознали масштаб проблемы, решили что искать по одиночке будет быстрее.

Подключить бы ещё к поискам Гио с Сидельцевой, конечно, но вот же... уже пообещал не трогать их сегодня вечером, а потому эта парочка смылась на кинопробы. Что ж. Легко не будет. Но делать нечего, так что вперёд!

Карта повела меня прочь с широкой оживлённой улицы, обратно в плотную историческую застройку. Красиво. Атмосферно. Но и не без косяков: например, машины припаркованы в притирку к домам и потому тесно тут, как в кишке. Граффити пускай и красивые, но всё-таки граффити. На балконах неаппетитно сушится чьё-то бельишко, а ещё кое-где валяются горы мусора: аккуратные, не вонючие и видно, что организованные, но всё-таки горы. По ходу дела, о мусорных баках в некоторых районах Палермо не слышали. А оно и понятно: грузовик по этим улочкам точно не пройдёт.

Так... Это всё неважно. Чай, не видами любоваться пришёл. А интересовала меня здесь маленькая семейная кофейня на четыре столика с коротким меню пицца-паста-ньокки. «А Casa Mia», – название и адрес я скинул в нашу с баб Зоей переписку. Вели мы её, понятное дело, чтобы не повторяться и не потеряться.

Скинул, стало быть, и зашёл. И сразу же понял, что заведение это что называется «для своих». Ведь стоило войти внутрь, как на меня уставились все. Вот то есть абсолютно все; как персонал, так и посетители.

Пу-пу-пу... это что же, на меня сейчас толпой орать будут? Неприятно оно, конечно, но-о-о... чем чёрт не шутит?

– Аранчини аль берберис? – спросил я толком ни на что не надеясь.

– Come?! – и снова это восклицание, на сей раз от усатого мужичка лет сорока в заляпанном мукой длинном фартуке. Сука, сколько же в них всё-таки экспрессии. Достали.

– Ком, – передразнил я пиццейкера.

Не придумал на скорую руку матерную рифму, а потому просто развернулся и уже было дело двинулся на выход, но тут на моё плечо легла рука.

– Берберис? – шёпотом переспросил официант.

– Ага.

– Каннеллони? – прошептал он ещё тише.

– Ага! Канне...

– Ш-ш-ш! – испугано шикнул на меня мужичок.

Затем он воровато оглянулся назад, удостоверился что его гости вернулись к неспешной трапезе и поманил меня за собой. Через маленький зал, на открытую кухню с кирпичной пицце-печью, и дальше, в подсобное помещение и на лестницу, ведущую в подвал.

На лестнице мы ненадолго остановились. Случился короткий диалог, в ходе которого мы поняли, что нихрена не поняли. Ну то есть... зафиксировали незнание языка друг друга. Однако мужичок всё равно улыбнулся, похлопал меня по плечу, ещё раз сказал:

– Каннеллони, – и повёл меня дальше.

«Ну что это, если не зацепка?» – думал я до того, как оказался в сыром подвальном помещении, а за моей спиной лягнула дверная засов.

«П***», – думал я после этого. М-м-м-м... да, вот как-то так. В один момент я слишком расслабился, не уследил, и усатый хрен запер меня в какой-то комнате; причём с совершенно непонятной целью. Теперь же он стоял по ту сторону двери, выкрикивал мою фамилию и почему-то ржал. Постепенно к нему подключились и другие голоса; все как один мужские. И теперь господа итальянцы о чём-то очень шумно спорили друг с другом.

К добру? Ой ли. Очевидно, что это ловушка. По всей видимости, в Палермо не все любят клан Каннеллони так, как люблю его я. Согласен, сперва надо было бы разобраться что и как в этом городе устроено, но... как?! Да и вообще! Косвенно я именно этим и занимался.

– С-с-сука, – выругался я и постарался потушить подкативший страх.

Потому что не надо. Потому что паникой делу явно не поможешь. Глубокий вдох, глубокий выдох, а теперь думаем. Фарш невозможно прокрутить назад и всё уже случилось. И пускай в деталях ситуация непонятна от и до, зато мне совершенно ясно что делать – просто-напросто выбраться отсюда, пока мои недоброжелатели не принялись недоброжелательствовать всерьёз.

Так. Первым делом я, конечно же, достал телефон и удостоверился, что связь в подвале не ловит. Снова выругался вслух, а затем вдруг дзен словил. Серьёзно! Так спокойно вдруг стало; так хорошо. Ведь раз уж я в Рыбинске творил бардак проездом и особо не переживал за последствия, то здесь, в чужой стране, да ещё и под угрозой расправы, наверное, сам бог велел.

Так что да. Не знаю кто вы такие и чего вам надо, но это не меня с вами заперли, а вас со... блин! Не запирали вас со мной. Вот ведь, а?! Всегда мечтал по случаю использовать эту фразу, а она не подходит. Ну да ладно! Начнём!

Уже не помню, когда последний раз пользовался источником, но это точно было ещё в Питере. А потому он у меня сейчас свежий, отдохнувший, готовый рвать, метать и нагибать. И как же свободно струится мана! И как же мощны мои ментальные лапищи!

Погнали:

Сперва я без особых проблем просканировал всё кафе. Посетители меня, ясное дело, мало волновали. А вот в подсобном помещении я насчитал аж троих помимо усатого. И надо бы, наверное, сперва понять кто это вообще такие. Переломив через колено действие защитного артефакта, – прямо-таки играючи, – я залез в голову к одному из них и... и тут же вылез.

Н-да...

На время развесёлых приключений в Италии, дар у меня сильно урезан. Мыслестрочки на незнакомом языке воспринимались как невнятная белиберда без какого-либо смысла. Детство, отрочество и прочие воспоминания этих упырей меня интересуют меньше всего на свете, но... стоп.

Я же теперь вообще-то имба. Я же теперь вообще-то в контроль умею.

Вжух! – я перехватил разум своей первой жертвы и внимательно осмотрелся. Все, кто присоединился к усатому, очень походили на членов мафии. Вот именно так, как я их себе всегда и представлял: итальянский колорит да плюс шрамы на морде. Оружия вроде бы нет, но проверять не хочется и... Так, ладно...

Клоуны на месте? Кони готовы? Отлично! Начинаем цирк.

Пока вся эта шобла что-то оживлённо обсуждала и пыталась перекричать друг друга, я развернул подконтрольного мне мужика на сто восемьдесят градусов и направил его стопы к огнетушителю. Дешёвенькому, порошковому, – самое то для моей затеи. Тем временем отряд так увлечённо спорил, что даже не заметил потери бойца.

А зря.

Очень и очень зря. Потому что я снял баллон со стены, выдернул чеку и без лишних слов нажал на рычаг. Стремительно заполняя собой тесный коридорчик, из раструба полетела мелкодисперсная взвесь и тут... тут я покинул разум товарища. Насладился ошалелыми криками за дверью, снова распластался шупальцами по кафе и принялся наблюдать.

Так...

Врезаясь друг в друга, падая и спотыкаясь, все четверо ломанулись на выход, к лестнице. А я в свою очередь, – вжух! – взял под контроль самого расторопного. Того, который на манер зайца уже взлетел по лестнице на первый этаж и оказался на кухне.

И что мы тут имеем? Во! Кайф! Лопата для пицце-печи, лучшего и пожелать нельзя.

– Э-э-эх! – хорошенечко размахнувшись, я на противоходке поймал лопатой рожу второго спасшегося из подвала. Причём в тот самый момент, когда он выбежал в дверной проём и всерьёз полагал, что всё самое худшее у него позади.

– Дон-н-н-н!

Прекрасно! Слышу звон и знаю, где он. А ещё, что называется, минус один: от удара парень отправился в моментальный отруб. Что интересно, никакой выпуклости по форме лица в лопате не образовалось, так что в мультиках всё врут; не бывает такого.

Но едем дальше!

Господин мафиозник полетел назад и вниз по ступеням. А усатый чёрт, – тот самый, который и заманил меня в подвал, – был неосторожен об него споткнуться. Спотыкнулся, навернулся, покатился, пересчитал подбородком все ступени и тоже потух.

Осталось двое. Один, – тот, что у меня под контролем, – стоит на кухне, а второй пока что только поднимается. Так. Не вылезая из головы вояки с лопатой, я осмотрелся по сторонам и не нашёл ничего умнее, чем укусить силовой кабель тестомеса. Ну а почему бы, собственно говоря, и нет? Я-то чужую боль не чувствую; я ведь не полнокровный подселенец, а всего лишь дистанционный управленец.

И именно по той же самой причине мужик не прилип к проводу. Не пал, короче говоря, смертью глупых. По команде извне его зубы разжались и он, маненько ошарашенный и чутка дымящийся, осел на пол.

И теперь мне осталось дожать последнего. Последнего и, как оказалось, самого защищённого в плане артефакторики. Пришлось изрядно поковыряться, чтобы взломать дверь в его разум и поймал я этого гада только на улице; чуть ли не на дальней границе моего дара.

Вжух! – парень едва успел выскочить из кафе, как я перехватил контроль. Огляделся и сразу же понял, что мне с ним делать. С разбегу войти в стену? Фу как банально. Нет-нет-нет! Куда более изысканный план нарисовался сам собой: буквально в двух шагах от «меня» шла супружеская пара. Красивая молодая итальяночка, а вместе с ней мужик... нет! Мужичара! По комплекции плюс-минус полтора Гио.

В руках у здоровяка был рожок с тремя разноцветными шариками мороженого: розовенькое, зелёненькое и беленькое. И сразу же было видно, с каким обожанием он смотрит на своё лакомство. Как кайфует от каждого кусочка. Как наслаждается моментом, но... увы!

Мороженое мне пришлось отобрать. А потом тыкнуть им же мужику прямо в нос. И пощёчину влепить. И чтобы уж наверняка выругаться, как умею:

– Путана!

Ах, да! Вспомнил ещё кой-чего:

– Ступидо путана!

На какое-то время мир вокруг замер. Даже шум большого города слегка притих, чтобы можно было отчётливей услышать скрип зубов мужика. Он вытер лицо тыльной стороной ладони, зарычал и... досматривать я не стал. Выскочил в тот самый момент, когда между гигантским кулаком и рожей моего подопечного оставалось несколько сантиметров.

Так...

Ну всё! Готово. Мысль первая – а я хорош. Мысль вторая – вот почему менталистов так надёжно опекают, ограничивают и контролируют. Мысль третья... твою-то мать! А кто же меня теперь откроет?! На двери же засов! С ноги я её точно не вынесу, скорее сам себя поломаю...

Блин!

Взять под контроль кого-нибудь из посетителей кафе – не вариант. Это уже явно палево. Господа мафиози выхватили в тот самый момент, когда занимались чем-то явно нехорошим, а потому сами на себя не донесут. А вот обычный добропорядочный гражданин, когда поймёт, что его использовали, тут же высоко подбрасывая колени побежит в полицию. Или что у них тут?

– М-м-м-м, – промычал я с досады и принялся бродить по подвалу.

Периодически проверял телефон на предмет связи и разливался ментальными щупальцами по этажу – проверить, не очухался ли кто-нибудь из моих тюремщиков. Особо долго

заседать здесь не хочется, потому что как знать? Подмога к этим бедолагам может заявиться в любой момент и...

А вот и она. С-с-сука.

В зал зашли ещё четыре... человека. Большого сказать не могу, потому что вот эти ребята были уже серьёзно обвешаны. Расковырять я их обязательно расковыряю, но времени на это убью прилично. Не меньше двух минут, которых у меня явно нет.

Как только ОНИ зашли в зал, все посетители тут же снялись с мест и что называется сдрыгнули. А ОНИ начали хаотично перемещаться по зданию кафе. И что-то мне подсказывает, что это они меня ищут.

Так. Собраться!

Наугад выбрав одного из новых пришельцев, я изо всех сил начал прожимать его защиту. Маны полно, источник по-прежнему свеж и превозмогалова с отходняками не предвидится, но время... время! Пока я ковырялся и не пробился даже на половину, этот чёрт уже обшарил весь первый этаж, спустился вниз и уже даже подошёл к двери вплотную.

Ач-чорт!

Ладно, к чёрту менталку! Будем по старинке руками махать. Что мне теперь ещё остаётся-то? Помирать, так с музыкой. Засов лязгнул, я рванул в сторону двери, занёс кулак на удар и...

– Ой, – вырвалось у меня.

– О-мам-ма, – на свой манер ответил парень.

И явно что вкладывал в слова тот же самый смысл, что и я. А стоял сейчас передо мной... как бы так сказать?

Я? Хотя ладно, утрирую. Зеркальным это сходство назвать нельзя. Но на сотню мелких различий у нас с этим парнем было две сотни мелких... э-э-э... схожестей? Совпадений? Параллелей? Короче говоря, он был итальянской темноволосой версией меня.

– Вася?! – послышался голос Зои Афанасьевны из коридора. – Вась, ты тут? О! – улыбнулась бабушка. – Познакомились уже?

– Не совсем...

– Ну так знакомьтесь давайте! Чай не чужие люди! Вася, это Марио. Марио, куэсто э Вася.

– Ба, – я аж глаза потёр. – А мы с ним, получается... э-э-э...

– Братя, – кивнула баб Зоя и похлопала Марио по плечу. – Тройродные. Или четвеюродные? Джордано он внучатым племянником приходится, вот сам и думай кто вы друг другу. Но похожи ведь, скажи?

Н-да... что-то слабоваты у графа Орлова гены, раз он мне только белобрысую башку от себя подкинуть умудрился.

– Так, – сказал я. – Получается, мы нашли? Счастливое воссоединение семьи уже произошло?

– Найдись нашли, а вот про воссоединение пока говорить рано.

– То есть?

– Потом расскажу, – пообещала бабушка. – А теперь давайте-ка отсюда выбираться поскорее, пока ля ветер не подхватил ля камни...

Глава 4

Винтажный глазастый кабриолет вёз меня по улицам Палермо. Брат за рулём, рядом с ним консьюэри деда, а мы с баб Зоей позади. Кожаные сиденья, ветерок обдувает, из колонок звучит мелодичный джаз, а молодые итальяночки того и гляди шеи свернут, глядя нам вслед. Ну красота же? Красота.

Так вот...

«Нормально делай – нормально будет». Отлить в бронзе, высечь в камне, татуировать на внутренней стороне века. Именно эти слова должны звучать в гимне, и именно с этими словами родители должны будить своих детей вместо банальной «добраутры». Ведь казалось бы! Такая несущественная мелочь, но если бы мы с Зоей Афанасьевной были менее организованными людьми и не вели переписку с учётом всех уже посещённых заведений, то чалиться бы мне в том подвале и дальше.

И это в лучшем случае! Ведь что именно со мной собирались сделать эти нехорошие люди до сих пор непонятно. А были эти нехорошие люди из конкурирующей семьи Скаллизи. Маленькой, слабенькой, но всё равно конкурирующей.

Кстати! Беру назад свои слова насчёт деда Джордано и его пристрастий к женской прозе; тут я погорячился. «Аранчини с барбарисом» – это уникальный пароль, используемый Каннеллони везде и всюду. Сухой рис попеременно с сухим же барбарисом традиционно летит в молодожёнов на семейных свадьбах, ветка с гроздьёю красных ягодок изображена на негласном гербе, а посторонним людям аранчини со странной начинкой внушают страх и трепет. Если курьер привёз вам это блюдо, то самое время идти на поклон к дону, узнавать в чём косяк и каяться, каяться, каяться. Ну... либо же начинать готовить завещание.

И получилось примерно вот что:

Из-за внешнего сходства с Марио и пароля, усатый владелец «А Casa Mia» решил, что я из мафии и заявился отжимать у него бизнес. Или рэкетёрить. Или ещё чего дурного задумал, не суть. Недолго думая, усач запер меня в подвале и свистнул на разборки свою крышу.

Всё. Конец рассказа.

И как же удачно, что мой неискоренимый пацифизм в нужный момент взял верх над страхом. Как же хорошо, что Скаллизи отделались синяками, ссадинами, ожогами и разбитыми носами. Ну... может кто-нибудь пару костей поломал, но живы ведь! А это главное. Кабы пролилась кровь, то согласно горячему южному менталитету семьям ПРИШЛОСЬ бы воевать. Ну а так... Марио сказал, что всё разрулит, и мне на счёт Скаллизи переживать не надо.

Про менталку не спрашивал, но судя по загадочной улыбке сразу же всё понял. В обход бабушки. Бабушка же появилась в кафе не сразу и была свято уверена, что это ребята Марио отделили моих пленителей.

И да. Хорошо, что всё произошло именно так, как произошло.

Я нарвался на неприятности, а баб Зоя заглянула в кафе наших доброжелателей. Наоборот было бы куда неприятней. Так вот. Со слов бабушки, ей стоило лишь показать свой фотоальбом, а дальше всё завертелось само. Про Зою ди Афанасси слышал каждый член семьи Каннеллони от мала до велика; Джордано замучил всех своих рассказами про первую жену – строптивую русскую красотку, что когда-то давно отказала ему.

Кстати! Первую и последнюю. Да-да, со слов вновь обретённой родни, дон Каннеллони так и не женился повторно. Наследников у него нет и... нет!

Не-не-не, вот тут увольте.

Я сразу же решил даже не думать в ту сторону. Во-первых, в мафии кровное престолонаследие – дело хорошее, но вовсе необязательное; титул дона вполне может перейти по праву сильного. А во-вторых, перспектива стать графом Российской Империи для меня куда ближе.

Ближе, родней, спокойней, понятней. Одно дело развивать сеть ресторанов, а совсем другое жить вне закона и заниматься всякими тёмными делишками. Не прельщает оно меня вот прямо совсем.

Да и потом... чужой я здесь. Пусть свой, но всё равно чужой. Буквально свалившийся с неба иностранец, который ни в чём не шарит и ничего полезного не сделал.

Дальше: ещё немного по поводу семьи и клана.

Когда «вау-эффект» сошёл на нет, я пригляделся к брательнику повнимательней и понял, что он всё-таки постарше будет. Около тридцати ему и да, именно он сейчас был «исполняющим обязанности дона». Он, да ещё консьюеры Вито ди Лучано, которого мы с бабушкой между собой прозвали Лучанычем. Преклонного возраста итальянец с пигментными пятнами на лысине, в очках и сером костюме на вырост.

И насколько я понял, по функционалу Лучаныч был для семьи Каннеллони как для меня Солнцев, Ярышкин и Стася Витальевна в одном флаконе.

Но где же дед?

– Джордано сейчас в розыске, – сказала баб Зоя, тщетно стараясь скрыть возбуждение.

Дескать, обычное дело. Приехала к бывшему мужу, которого не видела больше сорока лет и который даже не подозревает о том, что у него была дочь и есть внук. С кем не бывает? Пф-ф... день как день.

– По словам Марио за него крепко взялись власти, и он временно скрывается в горах, – тут Зоя Афанасьевна сдалась, выдала истинные эмоции и нервно затрясла коленкой. – Связи никакой нет, но к нему уже отправили курьера с весточкой. Посмотрим: приедет, не приедет...

– Слушай, – задумался я. – А чем же таким наши занимаются, раз нейтралитет между Цепью и власть предержащими решили в отношении деда не соблюдать?

– М-м-м... насколько я поняла, Вась, его не как Звено разыскивают, а как предпринимателя.

– О как...

– За финансовые преступления и контрабанду.

– Интересно. Но на вопрос ты мне всё-таки не ответила: чем же...

– Каннеллони потомственные артефакторы.

– Дáльи са́бби-а, э л'артефатто́ре ти рендера́ бро! – крикнул брат, после чего они с Лучанычем весело рассмеялись.

– Чего говорит?

– «Дай артефактору песок, и получишь золото».

Чем больше узнаю, тем меньше понимаю. Артефакторика разве запрещена? Или есть какие-то требования к изделию, которые Каннеллони не соблюдают? Или налоги на это дело слишком высокие? Или... Ай, к чёрту! Не хочу разбираться! Главное, что стоило мне услышать новость, как в голове тут же выстроился сулящий выгоду ассоциативный ряд.

Есть некие ребята-артефакторы, которые: а) относятся ко мне очень хорошо; б) по всей видимости работают вне закона. А у меня на «Ржевском» тем временем склад забит бронированным хлопком, сбыть который – это отдельное приключение, ввязываться в которое пока что нету ни сил, ни желания.

И дело даже не в том, чтобы найти покупателя, – думаю, что их таких целая очередь выстроится. Дело в том, что сразу же начнутся вопросы. А откуда? А где взял? А ещё есть? А если найду? Одно зацепится за другое и пошло-поехало.

Короче. Придумал я себе развлечение на время итальянских каникул. Есть над чем поработать! Подзашибу чуть денежек, а заодно с семейством отношения налажу. Надо только придумать как переправить хлопок из Российской Империи и... отставить мысли про тампоны! Сразу же! Агафоныч на такое не пойдёт. Да и много ли в старике перевезёшь?

Так... Ладно. Нужно придумать это, ну и обжиться хоть немножечко. Познакомиться со всеми, понять как всё устроено. Чуть вкурить внутрь, и уже только потом предлагать что-то конкретное.

– Эх, – выдохнул я, улыбаясь прохожим из кабриолета.

А мир-то, а?! Мир вновь заиграл красками!

Машина остановилась на светофоре, и в этот же самый момент у Марио зазвонил телефон. В трубке кто-то что-то истерично орал, а брательник отвечал односложно, мол, ага-ага, понял-принял. В конце концов он сбросил вызов, обернулся к Зое Фанасьевне и широко улыбнулся, – что меня сразу же успокоило.

Улыбнулся, а затем протараторил что-то на итальянском. Бабушка сказала:

– Ой.

– Что-то случилось?

– Кажется, да, – баб Зоя хохотнула. – Марио говорит, что на их киностудии учинил погром какой-то залётный оборотень. Не знаешь, кто бы это мог быть?

Картина маслом: просторный тёмный павильон. Широкая, застеленная красным шёлком кровать, на которую направлен профессиональный свет и объективы камер. И на которой до кучи сидит хмурая мадам Сидельцева и Гио, на котором из одежды лишь рваные носки и противомогаический ошейник. И режиссёр. Опять тот же самый; из аэропорта. И опять с красной ваткой в носу, – сосуды у мужика явно ни к чёрту.

– Вася! – прикрывая ладошкой срам, человек-грузин подскочил с кровати. – Ты нашёл нас?!

– Я нашёл вас.

– Ты приехал?!

– Я приехал.

– Ты знаешь, что они нам предлагали?!

– Догадываюсь.

Тут я, конечно, слукавил. Не просто догадываюсь, а именно что знаю. Выяснил все обстоятельства ещё по дороге. Хотя... на самом деле одного лишь имени режиссёра хватило мне для того, чтобы догнать что к чему. Тинто Долбацца. Ну явно человек не романтические комедии снимает, верно?

Короче... оказалось, что у семьи Каннеллони помимо основного рода деятельности есть ещё целая куча маленьких предприятий. Одно из которых – порностудия. Осуждать никого не собираюсь! Дело это добровольное и наверняка прибыльное, так почему бы и нет?

Итак, павильон:

Про декорации уже сказал. Они занимали собой ровно половину ангара. Ещё четверть ушла на что-то типа зоны отдыха с кулером, чайником, небольшим барным холодильником и стульями для посидеть. Именно там сейчас и толкались другие актёры.

На вид вполне себе обычные люди, кстати. Молодые, красивые, но так сразу и не скажешь, что их житейский промысел как-то связан с писками.

Ну и в последнем углу была хорошо освещённая гримёрка. И вот тут да. Тут специфика съёмки угадывалась сразу же. Ведь помимо грима на столиках стояла целая батарея разноцветных бутылочек с лубрикантом, а на манекенах помимо париков были надеты всяческие латексные приблуды.

– Они хотели меня обесчестить! – чуть не расплакался Гио и уткнулся мне в плечо.

– Ш-ш-ш, – погладил я человека-грузина по спине. – Не для них розочка цвела, не для них...

– Не для них! – навзрыд крикнул Пацация.

– Ш-ш-ш. Теперь всё будет хорошо. Плохие дядьки тебя не тронут.

Рита же в свою очередь просто встала с кровати и спросила:

– Мы свободны?

Зло так спросила. Как будто бы, блин, я виноват.

– Почти, – ответил я. – Погоди, пожалуйста.

А господин Долбацца тем временем о чём-то активно тёр с моим братом. Сперва наседал и даже позволял себе орать, – в разговоре то и дело проскакивало слово «полиция», – но постепенно успокоился и интонации сменились на заискивающие. Ну а оно и понятно. Мало того, что работодатель, так ещё и мафия всё-таки.

– Господин Каннеллони, – по итогу разговора порнушник подошёл ко мне. – Я прошить прощения за инцидент и извиняться перед вашими друзьями.

Тут Тинто поклонился Гио с Ритой. Не на колени, конечно, рухнул, но раскаяние своё зафиксировал вполне убедительно.

– Если я чем-то могу помогать, не стесняться и сразу набирайте. Тинто Долбацца умеет делать извинение. Любая просьба.

– Спасибо большое.

– Любая! – подчеркнул Долбацца. – Брат Марио автоматичеки мой брат.

Ну вот тут бы я поспорил, конечно. Да и не совсем понимаю как, когда, и при каких обстоятельствах мне понадобится помощь режиссёра фильма для взрослых, но-о-о-о... чем чёрт не шутит?

Что ж. Всё хорошо, что хорошо кончается, – думаю, с этой мудростью в этом павильоне никто не поспорит.

Дальше господин Долбацца принудил меня записать его телефонный номер и вручил Гио полупрозрачный розовый халатик с меховыми оборками взамен той одежды, которую он порвал во время своей трансформации в оборотня.

Кстати... было бы очень интересно послушать, как порнушникам удалось угомонить мохнатую антропоморфную зверюгу, но спрашивать я об этом не буду. Подозреваю, что в этом как-то замешаны плётки и гигантских размеров резиновые протезы, разбросанные по полу, но подозрения свои оставляю при себе. Если Гио сочтёт нужным – сам расскажет. Беречь нельзя, у него же теперь по ходу дела травма психологическая.

– До свидания, господи! – махал нам ручкой вслед Долбацца. – До новых встреч!

Следующая остановка – дом Каннеллони. Не поместье, а именно что многоквартирный дом в одном из центральных районов Палермо. От других таких же он отличался разве что суровой охраной на дверях и наличием гаража, под который был задействован почти весь первый этаж. Вместо многочисленных подъездов сиречь парадных – широкие рольставни, что открывались для членов семьи с удалённого пульта охраны. Для местной застройки – просто nepозволительная роскошь.

Признаться, по пути меня вновь посетили тревожные мысли. Подумалось мне, что слишком уж какими-то доверчивыми оказались господи мафиози. Не по масти, что называется. Увидели нас впервые жизни, сразу же поверили, поручались, притащили к себе домой и как давай радушествовать.

Верится, короче говоря, с трудом.

Однако все эти мысли ушли сами собой, стоило нам подняться вслед за Марио на второй этаж. В просторной гостиной комнате, – вполне себе антуражной, но без вычурности в роскоши, – собралось человек, не соврать, сорок.

И имя Зои ди Афанасси было у всех на устах.

Имя на устах, а фотографии и портреты, написанные по фотографиям, на стене. Чудеса какие-то, честное слово.

– Зои ди Афанасси! – начала тискать бабушку вновь обретенная родня. – Зои ди Афанасси!

Сперва её, а потом и до меня добрались. Первый взрыв радости был по-итальянски эмоциональным и, казалось бы, куда ещё сильнее? Но когда Зоя Афанасьевна подробно донесла весть о том, что у Джордано ещё и внук есть, у меня такое чувство возникло, что... как будто бы я за их сборную в дополнительное время и при нулевом счёте мяч заколотил.

Меня обнимали. Меня хлопали. Меня целовали. А одна старушка в кресле-каталке попыталась вырвать мне щёку. К слову, сразу же выяснилось, что это моя прабабушка. Смеральда, безо всяких «Э» в начале: девяносто лет, а хват как у медвежьего капкана, да плюс ещё и в своём уме. Короче... мировая прабабулька.

И да. О том, что внук всамделишний, лучше всего свидетельствовала моя харя. И никаких тебе ДНК-тестов не надо. Мне кажется, что Марио специально поставили рядом со мной, чтобы яростно жестикулировать и орать, сравнивая нас.

Да чего уж там?! Сидельцевой вон, тоже ручки расцеловали. Только Гио не тронули, – человек-грузин не менее получаса стыдливо простоял в углу. И виной тому, как мне кажется, розовый халатик. Всё же не так либерален европеец, как его малюют, – ну а тем более мафиози старой закалки.

Короче! Радушней встречи и представить себе сложно. После приёма нас отвели в гостевые комнаты, специально для Пацации выдали человеческую одежду, а потом пообещали вкусно накормить на ужин. Праздник придумали, по ходу.

Ну а пока суть да дело:

– Пойдём, мне надо тебе кое-что показать, – тыкнул на голосовой переводчик Марио. Додумался-таки, как нам с ним более-менее вменяемо общаться.

Ну пойдём, так пойдём.

Вниз, на улицу и почти сразу же в цветочную лавку напротив. Брат побонжоркался с флористами, представил меня, а потом провёл за собой в подсобное помещение. Тут на меня даже что-то типа дежавю накатило, но всё-таки на сей раз была уверенность в том, что меня нигде не запрут. Иначе нахрена было весь этот цирк с приёмом устраивать?

Короче! Марио нажал на нужный кирпичик в стене, стена отъехала и по крутым ступеням мы спустились в подвал. Но не в сырой, холодный и мрачный, – как-то было в «А Casa Mia», – а в очень даже технологичный.

Что-то среднее между заводским цехом и офисом. Причём не только по виду, но и по сути своей.

– Артефакторное производство, – пояснил мне телефон брата. – Пойдём дальше, я тебя заинтересую.

Никогда не бывал в НИИ, но именно так их себе всегда и представлял. Дли-и-и-иный такой коридорище, а вдоль него что справа что слева расположены комнатки. За стеклом. Белые, светлые, просторные. И люди в них тоже белые... ну... имеется в виду в халатах. Ну точь-в-точь научные сотрудники.

У кого-то в аудитории чертежи на стене висят, у кого-то на доске формулы какие-то написаны, кто-то ведёт совещание, а кто-то просто сидит за столом, вперившись в предназначенную для зачарования вещицу, будь то серёжка, мобильный телефон или двуручный меч.

Мы же с Марио прошли этот коридор насквозь. В конце его, на дверях в соседнее помещение стоял охранник.

– У них тут ещё и уровни допуска есть, – хмыкнул я.

– Come?

– Тутто бэнэ! – ответил я, как бабушка научила. Типа, всё хорошо у меня, не обращай внимания.

– Пойдиом, – оплатил мне Марио моей же монетой, а потом широко улыбнулся и уже с помощью телефона добавил: – Я знаю кто ты.

Звучит как угроза, если честно, но что ж поделать? Трудности перевода.

Долго ли, коротко ли, брат привёл меня в какую-то сверхсекретную и сверх-охраняемую комнату. О чём-то коротко поговорил с учёным итальянским дедушкой в очках, после чего тот открыл сейф и достал из него... вот честное слово, даже не знаю, как описать. Но больше всего эта хрень напоминает мне супергеройский шлем, и другие ассоциации у меня в голове возникать наотрез отказываются.

– Смотри, брат, – наколотил Марио очередное сообщение. – Тестовый образец. Артефакт. Усилитель ментальные способности. У нас нет своих магов. Поможешь проверить?

«Так... тестовый, значит?» – подумал я, а Марио тем временем как будто спохватился и дописал:

– Могут быть побочные эффекты. Мы не знаем. Мы не пробовали. У нас нет своих магов.

Пу-пу-пу..., а может быть, просто бронетрусы из моего хлопка сошьём, а?

– Пожалуйста, брат.

Признаться, меньше всего на свете мне хотелось бы примерять на себя роль подопытной крысы, но... с другой стороны всё-таки семья. И пусть сегодня не день свадьбы моей дочери, попросили они меня не без уважения. Так что делать-то? Соглашаться? Или ну его в жопу?

– Гхым, – открыв переводчик на своём собственном телефоне, я начал набирать ответ...

Глава 5

– №%@& #!!! – проорал я и трясущимися будто с похмелья руками сорвал с себя чудо-шлем. Был велик соблазн швырнуть этот шайтан-артефакт в стену, однако вот же, сдержался. Мало ли, сколько в эту хренатовину было вбухано времени и денег. – У-у-ух...

Марио виновато закусил нижнюю губу, специально приставленный ко мне медик уже подбежал и фонариком проверял реакцию зрачка, а учёный дедок, по всей видимости, принялся искать в сети перевод слова, которое я только что проорал.

Итак...

Да, я всё-таки согласился. Не сразу, конечно же, – не в первый же день, – но согласился. Сперва всё разведаль и всех обо всём расспросил. Что со мной может произойти? Какие побочки бывали раньше? Не выжжет ли мне случайно мозг? И ещё: действительно ли на Сицилии не сыщется в качестве подопытного какого-нибудь другого менталиста?

«Не сыщется», – отвечал мне консьюери Лучаныч. Дескать, так и так, дело слишком деликатное и даже самая малая утечка информации смерти подобна. Слишком уж лакома разработка, чтобы не попытаться её отжать.

В свою очередь артефакторы семьи Каннеллони как могли успокаивали меня насчёт побочных эффектов. Говорили, что летальных случаев у них на производстве не бывало никогда, и максимум который может мне грозить – это временная потеря сознания.

Прогодали. Лучше б уж я сознание потерял, чем...

Ладно. Надо бы обо всём по порядку. На второй день моего пребывания на Сицилии, после вчерашнего бурного веселья с вином и сыром, мы с Марио условились о проведении эксперимента и сразу же погнали в лабораторию. Видно было, что у брата аж свербит от нетерпения – сработает оно в итоге или не сработает.

Меня проводили в специальную пустую комнатку, усадили на стул, вручили шлем и сказали надевать, как только буду готов. А мне чего драму разыгрывать-то? Раньше начну – раньше закончу. Ну вот я шлем и натянул. Сижу, значит, по сторонам глазаю. Полёт, что называется, нормальный.

– Источник, – подсказал мне учёный дед; подготовился по такому случаю, чертяка, и даже несколько русских слов выучил: – Пробуй что-то магич-чить!

«Ну ладно», – подумал я, напрягся и пустил ману на переработку.

Завёлся ли мой источник? Да. Охренел ли я? Ещё как. Сразу же? Моментально! Разница была столь ощутима, что... да как будто бы я раньше и не кастовал никогда! Всё равно что со старой убитой барбухайки, которая уже на скорости сорок начинает вибрировать как будто ко взлёту готовится, пересесть в спорткар и по привычке вдавить педальку в пол. Поначалу даже страшно стало.

Сильная силища, да притом сильно усиленная. Мощь, блин! Не побоюсь этого слова – «могущество»!

Ментальные щупальца распластались так далеко, что я почувствовал людей на соседней улице. Почувствовал жильцов верхних этажей, почувствовал работников канализационной службы под землёй, почувствовал вообще... всех! Мужчин, женщин, детей; в радиус действия моей магии одномоментно попали не менее двухсот человек.

И не было той растерянности, как при нападении сомалийцев. Полный контроль над ситуацией. Моего внимания хватало везде и всюду, я играючи заходил в любое сознание и чисто технически чувствовал в себе силы творить с ним что угодно. Даже артефактная защита Марио, что буквально вчера оказалась для меня с наскока непроницаема, сейчас стыдливо отошла в сторонку. Заходите, мол, добро пожаловать.

Агафоныч даже не заикался о подобном, но я почувствовал в себе силы контролировать сразу же нескольких людей. И ещё! Это уже совсем за гранью: я чувствовал силы менять людей. Перекраивать их характеры и с нуля переписывать биографию. Я, блин, в себя поверил! Аж дыхание перехватило от восторга, но тут... тут понеслась побочка.

Укол. Не больной в физическом плане и едва уловимый. И потому особенно тревожный. Раз укол... Два укол...

Сконцентрировавшись на собственных ощущениях, я попытался понять, что это за хрень такая со мной сейчас происходит. Заметил, что сила начала убывать – едва заметно, но всё же. Именно тогда я обратил внимание на свой источник, и именно тогда начал орать.

Двадцатого уровня развития как не бывало! У меня, блин, откат пошёл! И каждый укол, что я ощущал, обозначал собой минус уровень. Восемнадцать, – клюк! – семнадцать.

И ладно бы просто обратный отсчёт. Не-не-не, тут всё гораздо хуже было. Помнится, я уже описывал магический источник как штуку, поделённую на сто ячеек. С каждым новым уровнем одна ячейка как бы наполнялась маной, а вот в обратную сторону, как оказалось, всё работало абсолютно не так. Ячейка не пустела. Она просто-напросто отрывалась, гасла и переставала существовать. То есть каждый укол отрывал от меня кусочек. Буквально!

Причём всё то, что я сейчас описал, заняло от силы пять секунд. Или три? По секунде на уровень, получается?

– Фуу-у-у-ух, – ещё раз протянул я, когда всё закончилось.

Отодвинул от себя врача, встал, вручил учёному старикану шлем, а потом задумался. Это, блин, не усилитель. Это выжигатель какой-то грёбаный. Нахлобучь мне его на голову насильно и запусти процесс – всё, через полторы минуты ты магический калека на всю жизнь.

Да-а-а-а...

Дела, конечно. Ну! Что сказать? Легко пришли и легко ушли, спасибо уважаемой Фурфурии. Но всё равно немного жаль, конечно. И хорошо ещё, что я недалеко откатился; особой разницы не ощущаю. Сила, видать, по эдакой параболе пребывает. Основной скачок придётся примерно от второго и до восьмого уровней, а дальнейшее развитие полайтовой будет.

– Фу-у-у-ух, – сказал я ещё раз.

– Описать? – спросил старикан. – Описать что было?

Ну а я и «описать» в двух словах через переводчик. Марио, мягко говоря, ругался. Не на меня, понятное дело, а на своего сотрудника. Причём так яростно, что мне даже успокаивать его пришлось, – бедный дед аж в угол не забился.

– Нормально, – повторял я. – Нормально. Ничего страшного не случилось. Все живы, все здоровы...

Брат наконец-то выговорился, от души нажестикуюлировался, и теперь остывал. Учёный дед вылез из угла и крутил в руках шлем. Врач аккуратно справился нужна ли ещё здесь его помощь и поспешил свалить. Ну а я решил, что самое время презентовать свою затею. Пора бы уже. Я услугу семье Каннеллони оказал, теперь их очередь.

«Ребята», – начал набирать я текст: «Есть у меня одна тема...»

И понеслись дни.

Утром завтрак в кругу шумной итальянской семьи, днём работа, а вечером прогулки по Палермо. Я прямо даже в ритм вошёл. А если бы надо мной не нависал уже относительно скорый старт круиза «Ржевского», то вполне мог бы и кайфнуть от происходящего.

Итак.

Как же хорошо, что я не додумался тащить с собой в Италию моего драгоценного Владимира Агафонович. Нет, понятное дело, что и без него у меня в России осталась куча вменяемых людей, но как координатор он устраивал меня куда больше остальных.

Первым делом Ярышкин отправил мне международной срочной почтой пробник хлопка. Буквально один цветочек, чисто на посмотреть. А чтобы не вызвать подозрений, посылочку свою Агафоныч оформил. Вот прямо как надо оформил, – до задумки не придраться.

Его Благородие сгонял в ювелирный магазин, купил самое дешёвое алюминиевое колечко с позолотой и самую дорогую коробочку. Из коробочки вытащил подушечку, выкинул её к чёртовой матери, а на её место положил цветочек хлопка. Дескать, это какой-то упоротый на мелочах романтик посылку отправляет. Даже если на таможне стали бы проверять – не поняли бы в чём тут вообще дело.

– Фантастико! – орали артефакторы. – Кэ бэлло!

Короче говоря, уже на третий день моего пребывания в Италии стало ясно, что мы с местными Каннеллони сработаемся. Ну а как иначе? Кто ещё им такой эксклюзив подгонит, да к тому же бесплатно? Гхым... да... есть момент..., а данном контексте слово «бесплатно» – плохое. От него прямо-таки смердит душком альтруизма: в своём лексиконе я подобные слова как могу стараюсь избегать.

Так что лучше, наверное, будет сказать «авансом». Да, мне пока что ничего непонятно насчёт заработка, сбыта и распределения денег. Но ведь не чужие, как говорится, люди. Сочтёмся. Даже если Каннеллони оставят весь хлопок для собственных нужд, то я один хрен в выигрыше. Заработаю себе кредит доверия, да и не только доверия.

Всё прям по-мафиозному! Всё прям по-взрослому! После истории с хлопком от моих предложений и просьб будет невозможно отказаться, а мало ли когда и где мне понадобится помощь мафии? И мало ли какие у неё вообще имеются связи?

Так вот! Зарубочку на память поставили, ага.

О каких суммах пойдёт речь в итоге я даже близко не подозреваю, но пофантазировать приятно. У нас ведь, по сути, монополия. А товар мало того, что ограничен, он ещё и конечен. Ну... если только не попросить Еремея Львовича ещё разок метнуться на Каннеллони-Айленд, чего я в ближайшее время делать не собираюсь.

Так что цену в конечном итоге мы будем выставить сами, а ценообразование формата «из головы» – это моё любимое ценообразование.

Ну да ладно. Всё это потом, а пока что в качестве бонуса и благодарности мне уже полетело всякое разное интересное. И бесплатное, да! В данном случае слово хорошее, приятное, благозвучное.

Так вот. Однажды вечером бабушка разговорилась с Марио и поведала моему южному братцу о теплоходе, который мы вот прямо сейчас, в этот самый момент готовим к гастротуру. Марио оживился, загорелся, и сразу же предложил свою помощь. И как же, блин, вовремя!

Отделка теплохода ещё не была завершена, а мебель не оплачена. И вот, лучший Сицилийские мебельщики внезапно вызвались наколотить для «Ржевского» кровати, тумбочки, столы и прочее-прочее-прочее. Так что будет у нас «мебель итальянских мастеров». Да ещё и «под заказ». Звучит же? Звучит! Стася Витальевна уже добавила эту инфу на сайт круиза.

Но вернёмся к хлопку.

С моих слов артефакторы прикинули объём грядущей работы и было принято решение делать просто полотно. Лёгкие пуленепробиваемые тряпки, из которых впоследствии можно пошить всё что угодно.

Встал вопрос о транспортировке. Сам факт того, что из точки А в точку Б очень срочно летит контейнер с необработанным хлопком, цена которому хрен да нихрена, уже наводит на подозрения. Так что нужно было действовать тоньше.

На мысль натолкнул цветочный магазин Каннеллони через дорогу. Тяп, ляп, и как-то сам собой родился бренд «Травы Империи». Элитный, дорогой, и настолько модный, что аж никому неизвестный. С тех пор Агафоныч, Еремей и Катя Буревая мутили букеты из сухоцветов.

– Я аж как будто в школу вернулся, – прокомментировал барон Ярышкин. – Домашку по трудам ваяю.

И правда, очень похоже. В дело пошло всё, что только можно было достать в наших широтах: пшеница, рожь, овёс, мох, шишки, лаванда, гипсофила... самое главное, что цветы хлопка доминировали в композиции. Букет в ящик, ящик в курьерскую службу и полетели.

Так мы проработали два дня. От изначальной задумки я не отказывался, однако решил наращивать темп поставок. Эдак мы до седых волосей провозимся, а мне спешить надо. Как только дедушка Джордано спустится с гор, только меня на Сицилии и видели.

– Значит так, Агафоныч, слушай, – сказал я во время очередного созвона. – Отправь мне кого-нибудь из наших.

– Кого?

– Да хоть кого, кто сам вызовется. И кого Сидельцев не ищет.

– Понял. И дальше что?

– А дальше наряди их в пуханы собственного производства. Ну. Понимаешь, о чём я?

– Понимаю, но... м-м-м...

– Знаю-знаю, погода. Придумайте что-нибудь. Если в аэропорту домотаются, пусть скажут, что летят с пересадками на какие-нибудь холодные севера.

– Из Питера в Якутию с пересадкой в Палермо. Записал, ага...

И уже на следующий день:

– Ферфлюхтен даунен-якэ! Хер Фасилий, с фас толшок! – кричал краснорожий Таранов, вылезая из такси и направляясь к багажнику. – Фспотел как шлюшайтен в солдацкой касарме!

Нет, в такси он ехал не в куртке, – додумался снять, – но эмоции от пережитого всё ещё были свежи. А пожаловал Иоганн Михайлович, как нетрудно догадаться, не один. Вместе с ним на солнечную Сицилию прилетел Петя, боцман «Ржевского» и...

– Майн либе киндер тшуть не расплескали рукошопые рукошопы!

Безумству храбрых, блин. Мы тут за каждый цветочек хлопка переживаем, а Таранов взял, да и провёз через границу багажом десятилитровую кегу с пивным элементом.

– Час пытался в ручной клади эту хрень перевезти, – дополнил картину Петя. – Чуть на рейс не опоздали. Слушай, а он всегда такой шумный?

– Всегда, – кивнул я и помог ребятам с багажом.

Признаться, с тех пор стало чуточку повеселей. Поскольку в итальянском я как не преуспел, так и не собирался преуспевать, разговаривать с Каннеллони через переводчика – такое себе, а Гио с Ритой ударились в романтику и всё свободное время проводили вдвоём, отныне я проводил вечера с Петей и Тарановым.

Заодно получше познакомился с боцманом, и даже фамилию его наконец-то узнал! Грызлов. Пётр, стало быть, Петрович. Интересный мужик на поверку оказался, под бутылочку портвейна не заткнёшь – моряцких историй наслушался на год вперёд.

Да-да, не речных. Именно что «моряцких». Несмотря на свой относительно нежный возраст, где только Грызлов не бывал, на чём только не ходил, чего только не видел и чего только не умел. Ну... тут варианта, на самом деле, два. Либо мужику выпала крайне интересная жизнь, либо бы же врать – это вот прямо его. Менталкой голову Пети я не сканировал, – так интересней.

Итак. Прошёл день. Прошёл второй. Прошла неделя.

В очередной раз возвращаясь из артефакторного подземелья, на дверях в дом Каннеллони я не увидел охраны. Плюс заляпанный по самую крышу джип, что припарковался вприкрык с крыльцом. Да плюс оповещения о пропущенных звонках посыпались одно за другим.

Дедуля?

Ну да... дедуля.

В доме царил переполох и имя «Джордано» было у всех на устах. Кое-как, – на сей раз без помощи переводчика, – Марио объяснил мне что дед приехал уже час назад и сразу же заперся в своём кабинете с Зои ди Афанасси. Сперва орал. Потом, вроде бы, утихомирился. Подслушивать за главой семьи, ясен хрен, было нельзя, врываться в кабинет тоже, и нас с братом ничего не оставалось кроме как ждать неподалёку.

– Тут-то, а посто, – зачем-то успокаивал меня Марио. – Несн проблемо...

Ну... хрен знает. Если дед Джордано оправдает мои ожидания хотя бы наполовину, то проблемо будут, и много. Правда начнутся они не у меня, а у Пашки Сидельцева. Ну так за тем ведь и летел! И поскорее бы оно уже. Не терпится понять, что будет дальше. Да и домой пора лететь...

– Нон прек-купарэ!

– Да-да, – кивнул я. – Нон.

А спустя полчаса дверь в кабинет наконец-то открылась и:

– Заходи! – крикнул из его глубин мужской голос.

Что характерно, практически без акцента – не забыл Джордано Русь-Матушку. Марио похлопал меня по плечу, улыбнулся и даже подмигнул, мол, всё зашибись. Ну а я пошёл. Пошёл, вошёл и не смог сдержать улыбку.

За рабочим столом главы итальянской мафии, на фоне прикрытых жалюзи, сквозь которые едва пробивался свет, сидела Зоя Афанасьевна. Вальяжно развалившись в кресле, одной рукой бабушка гладила кота, а в другой крутила дымящуюся сигару.

– Я не курю! – с порога отмазалась баб Зоя. – Просто запах нравится!

А дверь за моей спиной захлопнулась, и я спиной ощутил на себе тяжёлый, оценивающий взгляд. Оборачиваться не стал – дед явно решил, что такой момент надо обыграть со вкусом, и не мне ему мешать. Сперва мне на плечо легла рука. Твёрдая, крепкая, и если верить периферическому зрению волосатая.

Затем я наконец увидел и самого деда. Понятное дело, что уже не такой красавец, как на бабушкиных фото, но выглядеть так же в его годы я бы не отказался. Смакуя каждый свой шаг, Джордано Каннеллони обошёл меня кругом, внимательно рассмотрел и поухмылялся чему-то своему. Сказал:

– Моя порода, – а затем зашёл за кресло, в котором сидела баб Зоя.

Забрал у неё сигару, пыхнул пару раз, вернул и не без труда заговорил:

– Зоя мне всё рассказала...

Дед поиграл желваками. Тут я впервые заметил в нём что-то неладное, но что именно пока что понять не мог. У него... глаза что ли светятся?

– Понимаешь, что я чувствую? – с трудом подбирая слова, продолжил Джордано. – Какая-то тварь забрала у меня дочь, которую я никогда не знал...

Да-да, светятся! Да ещё как! А по седым волосам искры бегут, безо всяких метафор. И озоном в кабинете так зафонило, будто рядом молния шарахнула.

– ...а теперь какой-то фот-тут-то недооборотень угрожает моему внуку, – голос деда постепенно начал повышаться. – И ставит под угрозу наследие рода Каннеллони?! И ты ещё спрашиваешь, помогу ли я тебе?! Ты спрашиваешь...

– Жора, не ори.

– Прости, любовь моя, – голос деда аж сочился нежностью. – Кхм-кхм, – прокашлялся он и перестал «метать молнии». – Я решу все твои проблемы, внук. Я убью эту мразь собственными руками. Но есть один момент...

Пу-пу-пу... как же меня уже задрал этот «один момент». Всегда-то он, сука такая, нарицывается.

Глава 6

Ох уж эти Цепи. Ох уж эти Звенья, нейтралитеты и прочая неведомая и логически-необъяснимая хренотень. Побочка мира, в котором правит магократия, и в которой сам чёрт ногу сломит.

Короче! На то, что клан Каннеллони в тени занимается всяким разным всем было абсолютно наплевать, и даже на сопутствующие разрушения власти порой закрывали глаза. Но стоило сунуть свой нос в артефакторику, что всю жизнь была делянкой аристократии, как тут же поднялся вой. Как же так?! Сделать лучший продукт за лучшую стоимость?! Это недопустимо! Неприемлемо! Это преступление, которое нужно пресекать на корню!

Так вот.

Будучи в розыске, Джордано Каннеллони не мог покинуть страну. Ни официально, потому что так вообще-то положено. Ни тайком, потому что у итальянцев на вооружении оказалась мега-прогрессивная система биометрии.

Поддельные документы – не есть проблема, но даже с ними вылететь, уехать или уплыть было не вариантом.

Хоть усы лепи, хоть бороду, хоть в профессиональном актёрском гриме на паспортный контроль иди – всё равно спалишься. Какая-то супер-разработка, которую внедрили несколько лет назад по всей Сицилии. А на пластическую операцию, как можно догадаться, деда Жора был категорически несогласен. Не по-мужски оно как-то. Да и вообще, возраст. Крепкий он, конечно; крепкий и весьма себе здоровый. Но каждое следующее хирургическое вмешательство этого самого здоровья не прибавит, – а уж под полным наркозом тем более.

– Думают вот теперь. Решают, что делать, – сказал я и вгрызся в кусочек традиционной сицилийской сфинчоне.

Толстенькая такая пышная пиццуля почти без ничего. Моцарелла и томатный соус по стандарту, плюс лук, да плюс анчоусы. Не очень изысканно, но я уже пообещал себе обжираться анчоусами, пока есть такая возможность.

Пускай к этому моменту я был уже вполне состоятельным мальчишкой, но роскошь ещё не потеряла свой смысл. А ценник на анчоусы в Российской Империи сколько себя помню был именно такой – роскошный. Серьёзно! Для сравнения: килограмм серебра стоит около ста тысяч рублей, а килограмм годных анчоусов в масле, – если слить из банки само масло и взять именно вес продукта, – примерно пятнадцать тысяч. Вот только серебро я не жру, и потому оно после покупки не пропадает...

Короче!

– Налегайте-налегайте, – порекомендовал я и запил пиццу винишком.

Нерелло Маскалеза – ещё одна исключительно Сицилийская фишка. Сорт винограда, который может прижиться только на высоко... э-э-э... высоко-вулканье. Растёт он на склонах Этны, короче говоря, и нигде более в мире, – явно не ищет лёгких путей.

Строить из себя эстета и говорить, что уловил в букете минералы и вулканический дымок не буду. Но всё равно вкусно! И вообще, по мне везде и всюду нужно трепать именно местные продукты. А ещё ходить в пиццерию за пиццей и в сушильню за суши, а никак не наоборот.

– Вкусненько, – прокомментировала Маргарита Витальевна вино. – Надо будет с собой пару бутылочек взять.

На совет племени дед Джордано нас не пригласил, и потому всей нашей русскоязычной делегацией мы отправились напоследок покутить. Тем более, что семья платит, – затею с хлопком дон оценил по заслугам. Так что сидели мы сейчас на летней веранде кафе где-то в историческом центре Палермо. Напротив зелёного сквера с пальмами, в тени трёхэтажного старинного здания.

Правда, летней верандой это назвать крайне сложно. Тесно, блин. Две скамьи без спинки друг напротив друга и узенький стол. Причём всё это в парковочном кармане, – считай, что на проезжей части. Так что сидящие спиной к парку рисковали получить по хребтине зеркальцем от проезжающего мимо автомобиля. Да и проходим приходилось вылезать на дорогу, чтобы нас обойти, но...

Вообще-то хрен с ним. Я пришёл сюда за аутентичностью, и я получаю её сполна. Пицца, вино, пальмы, конные экипажи с каретами под старину, тихая музыка, громкие итальянцы. Кайф.

– Как пут-то мне ф стакан нассали, – нахмурился Ваня Таранов, разглядывая на свет бокал с сицилийским лагером. – Ушасно. Просто фосмутительно.

Затем отодвинул от себя пиво, поднял руку, дождался официанта и заказал себе другой сорт. Уже четвёртый. Первый по его авторитетному мнению был со вкусом помойной крысы, второй: «как если пы понетельник был пифом», а в третий ему дескать нассали. И пора бы уже, наверное, сделать выводы, но жизнь его так ничему и не научила.

– Закажи уже себе вина.

– Эт-то профессиональный интерес, – отрезал Таранов. – Насмотренность есть тшасьт моей рапоты...

– Слушайте, – подал голос боцман Петя, который до сих пор задумчиво жевал сфинчоне. – А о чём они там вообще думают? Чего там решать? Всё же очевидно!

– Ты о чём, Петь?

– О том, что на Сицилии подлодок, как в Реутове маршруток. Сели, да поплыли. Надводным ходом уже через неполные сутки будем в Тунисе, а там что-нибудь придумаем.

– А...

– А если надо, то я за штурвал встать могу. Я ведь уже говорил! Могу управлять всем, что только управляется.

– Есть ещё фариант! – оживился Ваня. – Хер Фасилий, у меня федь есть прафа на упрафление лехкомоторным самолётом! Защем сутки?! Я домчу фас так пыстро, как только... минутку...

Перед Тарановым появилась четвёртая кружка пива; на сей раз судя по цвету нефильтровка. Ваня жестом попросил официанта чуть задержаться, сделал глоток, вскочил с места и заорал:

– Шайсэ! Тфоя мама не прафа! Эт-то не пифо, это какой-то дистиллят уныния!

– Соме?

– Хабн зи хиа рихтигес биа?!

– Нон урлалэ контро ди мэ!

– Ферфлюхтен итальяшка!

– Тедеско пуццоленте!

Короче... понеслись интернациональные распри. И пускай каждый не понимал друг друга, сраться им это вовсе не мешало. Жутко захотелось придумать какую-нибудь шутейку про Гитлера и Муссолини, но никто кроме меня в этом мире её бы не оценил, так что...

Во-о-о-от... сперва я посмотрел на Таранова, потом на Петю Грызлова, снова на Таранова, и снова на Петю. Подумал кому бы из этих двоих скорее доверил свою жизнь и жизнь деда. Ответ пришёл сам собой. Давненько я так легко ничего не решал.

– Алло, – я набрал деда. – Не отвлекаю?

– Нет-нет, Вась, – ответил Джоржано. – Говори, – хотя на фоне шло бурное обсуждение.

Десяток глоток орали что-то наперебой, и я прямо увидел это вспомогательное мельтешение рук. Заразная всё-таки тема. Сам за собой начал замечать, как начинаю жестикулировать при разговоре. Пожалуй, этого мне действительно будет не хватать после отъезда с Сицилии, – этого, да ещё анчоусов.

– Слушай, у нас тут внезапно нарисовался надёжный... э-э-э... рулевой? – спросил я у Пети, прикрыв динамик ладонью.

Петя махнул рукой, мол, сойдёт.

– Надёжный рулевой подводной лодки, – закончил я. – Была бы сама лодка и можем отчаливать.

– Думал об этом, – ответил старший Каннеллони. – Беда в том, что за батискафы и частные маленькие подлодки всерьёз взялась береговая охрана. Люгут, сволочи, никого никуда не пропускают. Курсируют вдоль всего берега сутки напролёт, вылавливают нарушителей. Вот если бы нам армейскую лодку раздобыть, которую в случае чего примут за свою примут... так... погоди-ка. Я перезвоню!

Дед скинул звонок.

А я моментально расслабился и продолжил чилить. Раскрасневшийся от злости Таранов перестал ругаться с официантом, сходил в супермаркет за углом, взял себе бутылочку немецкого пива и теперь показательно хлебал его из горла. Хлебал, да приговаривал:

– Я-я! Ох, фантастиш! Дас ист гут! Не то што... тьфу!

Гио с Ритой с руки остановили проезжавшую мимо карету и погнали кататься, а мы с баб Зоей и Грызловым продолжили нашу неспешную трапезу. После пиццы нам принесли отварного осьминога в какой-то масляно-лимонной заправке, белого винца под это дело и что-то типа лечо. Только лечо с поправкой на Италию и её продукты: сельдерей, оливки, каперсы, а за основу вместо болгарского перца взят баклажан.

Как оно называется – не имею ни малейшего понятия. Пускай и повар, а знать всё на свете я не обязан. И не настолько уж оно вкусно, чтобы срочно брать себе на вооружение, – тот же айвар как по мне в разы прикольной будет.

– Закрутками в этом году заняться, что ли? – меланхолично произнесла баб Зоя, ковыряясь в баклажановом лечо.

Короче, тишь да гладь. Сидим, едим, воздухом дышим.

В кои-то веки что-то решалось без моего непосредственного участия, и не могу сказать, что я на это сильно обижался. Но уgomонить разум не смог всё равно. Начал фантазировать о том, как деда Жора выведет из положения. Почему-то мне представилось, что у старого итальянского дона должен быть друг детства со флота, и сейчас он поднимет свои знакомства, и всё будет решено.

Прогодал, блин.

– Алло, Василий, жду тебя и твоего рулевого в артефакторной мастерской через полчаса. Вечером будем брать штурмом базу ВМФ Италии.

– Чего?!

– Не переживай. Пошьём вам броню на всё тело, так что даже если вдруг зацепит...

– Да я не об этом!

– Не важно. Жду дома...

Да, перечить вслух дону Каннеллони никто не смел, но разлад внутри семьи ощущался сразу же. Напряжение в доме царило такое, что хоть ножом его режь. И я понимаю! Я, блин, действительно всё понимаю! Всё и всех!

Ситуация: жили-были-процветали, пока не появился внучок из далёкой снежной России, которого вообще-то никто сюда не звал. А теперь по воле этого внучка нужно идти в бой с армейскими. Во-первых, под пули. Во-вторых, после такой дерзкой выходки всему семейству придётся уходить в подполье на непонятно какой срок. А тут и враждующие семьи обязательно подключатся, и аристо под шумок налетят, и... что? Что дальше-то?

Всё?

Импульсивный, никому ненужный поступок может прямо сейчас похоронить весь клан. В глазах новоиспечённой родни я видел молчаливое несогласие, и лишь один Лучаныч сейчас орал как бешеный и взывал к благоразумию. Дед в ответ тоже орал. Орал, да ещё искрился так, что в кабинете мигали лампочки, а три пера на голове консьюльери поднялись к потолку.

– Образуь его, пожалуйста, – написал я Марио через переводчик.

– Не получится, – ответил мне брат. – Мы пытались.

Что ж. Надо что-то делать. Надо что-то предлагать. Всю эту первобытную ярь и порывистость Джордано Каннеллони можно понять, но... то лишь с одной стороны. С другой, она бы куда лучше пригодилась мне в Мытищах, на разборке с Сидельцевым.

Ладно. Есть что терять, и сейчас вообще не время для робости.

– Стоп! – крикнул я, обратив на себя внимание всех присутствующих.

«Не смей затыкать меня, сопляк» – прочиталось в глазах деда, но вслух он просто сказал:

– Что?

– Нанну, прошу, выслушай меня.

«Нанну» – традиционное сицилийское обращение к дедушке. Я тоже кой-чего узнал, пока время было. Всё же каждый раз обращаться к нему Джорджано ди Козимо Каннеллони – это я так с ума сойду; непривычно оно для русского человека. Называть Жорой Козимычем при других членах семьи – то ли издёвка, а то ли неудачная шутка. А так, вроде бы, вполне себе уважительно. И к самому деду, и к местным традициям.

– Дайте мне время до завтрашнего утра, – попросил я. – Назови место и жди меня там. Я прибуду на подлодке.

– Что ты придумал?

– Пока не знаю, – ответил я. – Но что-нибудь обязательно придумаю. От одного дня мало что решится и... Я очень горжусь тем, как ты встал на мою защиту, но прошу не палить из пушки по мышке. По крайней мере не сразу.

– Жора, послушай мальчика, – подключилась Зои ди Афанасси. – Поверь мне, он тебя ещё удивит.

Кроме «нанны» Лучаныч не понял ни слова из того, что мы сказали, но замер с надеждой в глазах. Марио хранил покерфейс, покорно принимая любую судьбу. Остальные после мановения руки дона вышли из кабинета.

Дед присел. Дед отчекрыжил специальной гильотиной краюшек сигары. Дед раскурился, чуть успокоился и наконец перестал попусту жечь ману, метая молнии.

– Ладно, – в конце концов сказал он. – Возможно, я действительно погорячился. Попробуй уладить всё сам, раз так хочешь...

Итак. Что нам дано? Незнакомая страна, незнакомые порядки, отсутствие плана и времени на подготовку, а вместо толковой команды настоящий дрим-тим: бабушка Каннеллони, безумный немец-пивовар, боцман Петя, грузинский оборотень и Рита Сидельцева.

Миссия: угнать подлодку.

Основные ресурсы: слабоумие, отвага и ментальная магия.

К слову! Источник после инцидента с артефактным шлемом просел, но просел не сильно. В данный момент я был на семнадцатом уровне развития, спокойно пользовался магией и никаких препятствий к обратному росту не наблюдал. А учитывая скорый отъезд, собирался выжать из своих способностей максимум

– Бым-бым-бы-ы-ы-ым, – бубнил я себе под нос, в одиночку гуляя по солнечным улочкам Палермо и судорожно придумывая решение.

Погоулять сейчас было не лишним. На ходу мозги действительно лучше соображать начинают.

Хм-м... Самое простое, что приходило на ум – это как в старинной игре «Commandos» пройти базу ВМФ в стелс-режиме, по пути обезвреживая охранников. Но! Скажем так... всякий раз, когда я в своих авантюрах ставил себя на место других людей и старался не причинить им вред, карма меня за это благодарила. И почему бы не взять это за традицию?

Драка в подвале «А Casa Mia» – не в счёт, ведь там я собственную жизнь спасал. А вот залезть на армейскую базу и подставить кучу солдатиков... даже Солнцев это в качестве самообороны выставить не сможет. И мало ли? Вдруг кто-то из этих солдатиков реально мечтает быть солдатиком. Строить карьеру, служить стране и всякое такое прочее. Планов себе понастроил, жизнь под эти планы подстроил, а я им всё это запорю. Мимоходом, блин, играя чужими жизнями.

Не, так не пойдёт. Одно дело из ресторана уволиться и в другой устроиться – делов на пять минут... А из одной армии в другую как бы не перейдёшь.

Думай, Вася, думай! Раз дед задумал учинить кровавую бойню, тебе надо перевернуть всё с ног на голову и планировать от обратного. Как там незабвенный Захар Палыч говорил? «Какой-то подпольный менталист причиняет людям добро». Вот именно так мне и надо действовать. Как показала практика, схема-то рабочая.

– Так, – снова пробубнил я. – Так-так-так...

И тут вдруг:

– Эй, белиссимо?! – услышал я приятный женский голосок. – Вуои дивертирни ун по?

Пускай ещё никто в жизни не называл меня «белиссимо», – гораздо чаще люди в шутку отзывались так о моих блюдах, – но мне сразу же стало понятно, что это обращаются ко мне. И... Вот это нихрена себе. Не знаю, что значит вторая часть предложения, но всё равно...

Обернувшись, я увидел молодую итальяночку. Распущенные чёрные кудрявые волосы, агрессивный макияж, здоровенные дутые серёжки, топик, мини-юбка, колготки в крупную сетку и туфли на высоком стриптизёрском каблуке. Короче... ну понятно.

Девушка провела рукой по волосам, потом спушила груди, прислонилась к стене и эть так ножкой, типа вся из себя страсть и похоть. Потом она сказала что-то ещё, а я оглянулся по сторонам.

И как оказалось – нет. Ни в какие трущобы я не забредал. Всё та же самая застройка вокруг, и не поменялось практически ничего. Солнце светит, машины вдоль обочин крадутся, люди кругом гуляют, – причём некоторые даже с детьми. И как будто бы ничего дурного не происходит. Всё штатно; всё как надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.